

ФАНТАСТИКА

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА #10

МЕДИА
КНИГА

ВЛАДИМИР СУХИНИН
НЕ ЗНАЯ
ОТДЫХА И СНА

Владимир Александрович Сухинин

Не зная отдыха и сна

Серия «Виктор Глухов», книга 10

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63537917*

Аннотация

Студия «МедиаКнига» представляет десятую книгу серии "Виктор Глухов. Вторая жизнь майора" современного популярного писателя Владимира Сухинина – "Не зная отдыха и сна".

После череды головокружительных приключений, майор с планеты Земля Виктор Глухов, попавший не по своей воле в тело молодого иномирянина, понимает что он не может решить все свои проблемы.

Вот и теперь вернувшись в Закрытый мир он узнает, что на него катится огромный ком неприятностей, которые он предотвратить не может. Владыка мира Рок поднимает против него и близких ему товарищей целые народы, чтобы покончить одним ударом с самозванцем.

Наш герой попадает в гущу стремительно развивающихся событий. Сможет он выжить или история мира вычеркнет его из памяти, это Вы узнаете из новой книги «Не зная отдыха и сна».

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	64
Глава 3	118
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Владимир Сухинин

Не зная отдыха и сна

*Не зная отдыха и сна
Вся жизнь тревогою полна.
Все устремления твои
Как сон несбыточной мечты.
Не убежишь ты от врагов.
Смирись! Ведь твой удел таков.
(Ария слепого провидца. Лигирийский императорский театр)*

Пролог

Дрожит, трясется земля, стонет под копытами боевых быков. На севере Великой степи собираются орки для последнего боя между собой. Часть племен, что пошли за Духом мщения Худжгархом, встали у последней черты в ожидании свершения воли Отца всех орков. Нет дороги назад. Они или умрут, или победят.

К ним движется орда кочевых племен, что остались верны учению шаманов, чтобы покарать еретиков, смыть кровью позор отступников и очистить дух орков от заразы Самозванца.

Птицы примолкли. Звери ушли с пути орды. Затихла степь. Даже вольный ветерок испугался, спрятался и не ше-

велил буйные верхушки степного редколесья.

Восемь племен шло на войну со свидетелями Худжгарха. Пять тысяч крепких бывалых воинов. А за ними, они это знали, двигались оседлые орки. Восемь тысяч бойцов.

Все живое уходило с их пути. Племена спешно снимались с мест кочевий, бросали то, что не могли забрать с собой и расходились в стороны, теряясь в безбрежной степи родами, семьями, распадалась рода и семьи, растекаясь и исчезая по оврагам, по лесам вместе с животными. Подальше от пути движения безжалостной орды.

На стоянке основного лагеря орков шел совет походных вождей сторонников Отца. Лица вождей были сумрачными. В воздухе витал дух раздора, несогласия и откровенной вражды. Не так проходил поход как они задумывали. Верховный шаман проявил небывалую жестокость к своим сородичам. Уничтожал всех несогласных и его боялись. Очень боялись, скрывая свой страх за непроницаемыми личинами.

После долгого молчания и скудной трапезы, в тишине раздался голос одного из вождей.

– Что говорят разведчики, мураза? – это задал вопрос старый орк Срынъ – вождь племени Куачу. Он был обращен к великому походному вождю Груму. Именно в его стойбище недавно появился облеченный большой силой шаман. Срынъ помолчал, ожидая и не дождавшись ответа, потер съеденные временем клыки. – Мы идем уже седмицу, а встречаем лишь потухшие костры и брошенные гнилые шкуры. Где еда для

воинов? Где воины оседлых, что должны были прийти с обозом?

Главный походный вождь Грум Бык не скрывая злобы переглянулся с шаманом – Верховным пророком Отца. Оглядел собравшихся. Вопрос был задан, надо отвечать. Вокруг внимательные и хмурые лица других вождей. Он знал их мысли. Они тоже не раз посещали его голову.

– Разведчики сообщили... – начал он говорить тяжело и медленно, словно не языком ворочал, а бревном. Каждое его слово падало камнем на сердца сидящих в шатре вождей. Не все были согласны с политикой тотального уничтожения непокорных. Подспудно страх и недовольство подступали к сердцам бывалых воинов и они его прятали, не давали волю своим чувствам.

– Сообщили... что все племена, которые кочевали здесь, ушли со своих мест. Они или ушли под защиту отступников, или рассеялись по степи. Оседлые наши братья неожиданно повернули обратно, – еще более неохотно продолжил он.

– Почему? – вновь спросил вождь племени Куачу.

– Мы точно не знаем... там, видимо, восстали племена на их пути и продвижение стало невозможным. Их не будет, братья... – взгляд Верховного вождя зло блеснул и словно плетью ударил по лицам сидящих. Те под его взглядом опустили голову, пряча взгляды.

– Справедливый суд будем творить мы сами... Видимо Отцу всех орков было не угодно, чтобы против горстки от-

ступников собралось столько воинов и он повернул их домой. Но я рад этому, – Грум оскалился и подался телом вперед. – Нам больше достанется славы, – он ударил кулаком по колену. – Мы упьемся кровью предателей...

– Хорошо бы не умереть до этого с голоду, – произнес кто-то из сидящих вождей.

– А почему не отправляешь фуражные отряды для сбора провианта? – не унимался Срынъ.

Верховный недовольно глянул на вопрошавшего, тот задевал болезненную тему, а отвечать надо.

– Я отправлял отряды на поиски скота... – он помолчал. Не хотелось говорить о неприятном. – ... Но их уничтожили. В степи вокруг нас движутся сотни воинов. Если они видят маленький отряд, они его уничтожают. Если я отправляю большой отряд в полтысячи, они рассеиваются. Мы доставляем скот, который можем найти, но я понимаю, что его мало. Поэтому нужно быстро двигаться навстречу врагу. Там есть еда и женщины.

– Еда и женщины! – передразнил Грума Срынъ. – Мои воины едят своих лорхов. На чем мы будем сражаться? Зачем нужно было уничтожать племя Чинриз? Зачем нужно было сильно принуждать остальных орков идти с нами?

– Такова воля нашего Отца, – сверкнув исступленно очами, вступил в разговор верховный шаман Шыр Арык. Все видели в его глазах горящий огонь фанатизма, но зная его силу, промолчали. – Мы пришли искоренять ересь и сделаем

это, даже если придется ополовинить степь. Вы все это хорошо знаете. Вы хорошо знаете, что лучше вырезать половину стада, чем допустить гибель всех лорхов от чумы. Надо искоренить заразу ереси на корню, прежде чем она захватит всех наших сородичей. Все должны видеть что Отец не прощает отступников... Все! – его взгляд скользил по лицам вождей. Он видел, они прятали глаза. «Труссы!» – с ненавистью подумал шаман. – К чему эти пустые разговоры? – успокоившись произнес он. – Идите и сражайтесь, как велит обычай, а Отец явит вам свою славу. Не ужели вы не видите?.. Он испытывает вашу веру. Не будьте малодушными. – шаман вновь оглядел присутствующих вождей, ища несогласных.

Хоть и не были вожди согласны с такой постановкой вопроса ведения войны, но спорить не стали. Шаман показал себя жестоким и беспощадным не только с чужими, но и со своими орками.

– Значит пойдем быстрее, – вздохнул Срынъ. – Скорее бы все это закончилось.

Постепенно вожди один за одним покинули шатер.

Грум почесал объемистый живот. Посмотрел вслед последнему уходящему вождю.

– Шыр, если ты не явишь славу Нашего Отца, то они один за другим разбегутся. Скоро поход на империю... и никто не будет гоняться по степи за отступниками, – Верховный шаман зло зыркнул на вождя.

– Не будет похода на империю, Грум. Отцу это не угодно.

Покараем отступников и свергнем Великого... им станешь ты, – Грум удивленно часто, часто заморгал.

Степь лагерь Свидетелей Худжгарха

Грыз повел свои войска следом за вышедшими на войну кочевым племенами. Он проводил оседлых, не нападая, на три дня пути и убедился, что те не повернут обратно. Оседлые спешно, как могли, возвращались к себе на юг.

Его воины обученные и освоившие новую тактику быстрых налетов и отступлений, вылавливали разведчиков, оставших орков и безжалостно истребляли.

Грыз знал, что там, на севере, в трех местах остались лишь старики и женщины с детьми. Но он также знал, что старые бойцы не посрамят, встанут на защиту своих племен и, если надо, полягут, но продержатся до его подхода. Он принял решение возвращаться. Первыми ушли три разведывательные сотни, ведомые его сыном. Остальные воины двинулись с обозом, оставшимся от оседлых. Грыз решил не бросать животных и провиант. Он имел цель с дальним прицелом – раздать это племенам, пострадавшим от последователей Отца. Пусть видят как свидетели Худжгарха отличаются от грабителей, идущих под стягом Отца.

Гонцы ждали повелений, чтобы отправиться в путь и сообщить Свидетелям Худжгарха куда направится орда. Или она разделится, чтобы расправиться с противником по ча-

стям, или выберет один маршрут. Но противник медлил, он неторопливо продвигался вперед, с долгими остановками, словно не решался принять решение. Грыз понимал замысел их военачальника — дожидаться подмоги со стороны оседлых орков, что было ему на руку.

Верхние плавны бытия. Замок Беоты

А где-то вверху, в небесных планах бытия, возлежала на ложе, пребывая в великом раздражении, Беота. Черные прислужницы обмахивали ее опахалами и буквально тряслись от страха, страшась гнева госпожи.

«Как это у него получается?» — размышляла сестра Рока. — «Сам пропадает неизвестно где, а город его строится и крепнет. Там живут одни сумасшедшие, не знающие законов Вселенной. И им на всех наплевать. Прогнали Рока сами, без Высокого. Сколько благодати они потратили на войну! Всю! Идиоты! Могли договориться с братом на вассалитет и дело с концом. А теперь иди и бери их голыми руками. Так нет, я не могу. Этот чертов договор...»

Додумать она не успела. Гору сотряс удар и скинул ее на пол. Стоя голая на карачках, в неприглядном виде, она удивленно моргала, не в силах что-либо сделать или произнести. Она пораженно хлопала ресницами, не понимая сути происходящего. У нее просто ни с того ни с сего исчезла огромная часть благодати. А гора резко понизилась. Наконец она

опомнилась.

– Кто? – заревела она, как раненная медведица. – Кто посмел? – богиня вскочила, полная ярости и негодования. Заметалась, не зная, что предпринять и тут же перед ней появилась статуя.

– Тобой нарушен договор, – проговорила она. Статуя исчезла, а воздухе кружась, стал опускаться листок пергамента.

– Договор? – не понимая еще в чем дело и ухватив его на лету, удивленно вслух прочитала Беота, и тут же хлопнула себя по лбу. – Дура! Как я могла попасться на удочку Рока? – она должна была защитить владения Самозванца, а вместо этого тупо смотрела как он штурмует гору, с уверенностью, что с падением горы, договор потеряет силу.

– Я тебя на куски разорву, мелкая сволочь! – закричала она в порыве безудержной ярости. Беота остервенелю разорвала договор на мелкие кусочки, сожгла их в пламени своей ненависти и ища ей выход стала крушить все вокруг. Она ломала мебель, била вазы, убивала прислужниц и кричала. Это был крик отчаяния и бессилия. Она дико, как животное, орала и выла, скрежетала зубами и плакала. Устав бесноваться и выместив свою ненависть и злобу, Беота остановилась, ее руки бессильно повисли, словно плети. Вокруг царил хаос, лежали истерзанные тела прислужниц. Ее разбитое сердце отравляла горечь поражения, во рту чувствовался горький привкус желчи, а в глубине ее гордого сердца зародилось невольное, в котором она не хотела сама себе признаться,

восхищение Самозванцем.

– Или... – уже тихо произнесла она. – Или замуж выйду...

Верхние плавны бытия. Замок Рока

Рок, вернувшись к себе, был в ярости. Самозванец уже несколько раз ущемлял его гордость. Рок пометался по дворцу, затем выпил пинту вина и успокоился. Он уничтожил вызванных существ и теперь они сто лет не будут ему подчиняться. Он нарушил закон вызова. Ну да ладно, – отмахнулся он от навязчивых неприятных мыслей. – Главное сделано. Враг растратил всю свою благодать. И теперь он возьмет их голыми руками. Сейчас он отдохнет, приведет свои мысли в порядок и примет сдачу горы. Все-таки он самый способный из Хранителей, терпеливый и умный.

Рок починил доспехи, почистил щит и восстановил прожженную булаву. Пред новыми подданными нужно явиться во все своей красе. Он наполнил свою ауру золотым сиянием и через час отправился принимать сдачу горы Самозванца.

Верхние плавны бытия. Замок Худжгарха

Рострум горестно вздыхал – благодати нет, вся истрачена на войну. Все жители кроме двух придурков поют псалмы, а эти дуются в карты.

– Эх! – махнул рукой Рострум, – чему быть, того не ми-

новать. – Я с вами, – бесшабашно сказал он и уселся на пол башни, где резались в дурака два непоседливых дурня.

– На что играем? – тасуя карты, спросил Мастер.

– Если Магистр проиграет, он отдает мне свой жезл, я кукарекаю или мяукаю, если выиграете вы. Если проиграет Мастер, он должен будет мне одно желание.

– Идет, – согласились оба. Мастер раздал карты и они стали играть. Как повелось, сначала проиграл Мастер. Довольный Рострум насмешливо посмотрел на подчиненного и произнес:

– Ну что, придурок, наполняй гору эртаной.

И тут же гром грянул с неба. Гора дернулась и значительно подросла. Трое оторопело смотрели на происходящее. Рядом неожиданно раздался душераздирающий вопль сирены:

– Слався... – змеи в панике выскочили из глазниц Рострума и понеслись прочь. Вместе с собой они утащили его глаза. Тот только обреченно махнул рукой.

– Что поделаешь с этой ненормальной. Тут вообще нет нормальных жителей.

Первым опомнился Мастер. Прочистил уши, глянул довольно на русалку и ответил:

– Выполнено.

– Тревога! ... – вновь завывла сирена и трое вскочили, Змеи вернулись, вставили Роструму глаза и словно трубы бинокля уставились вдаль. Трое, замирая, смотрели как быстро к замку приближается золотая звезда.

– Ты смотри! А ему понравилось! – радостно крикнул магистр, достал жезл и махнул им. Золотая звезда налетела на невидимую стену, врезалась и, размазавшись красным пятном, стала стекать вниз как по стеклу.

Рок летел полный достоинства и великолепия. Он увидел гору и прибавил скорость. Что-то ему показалась странным. Неужели гора так значительно подросла... но додумать свою мысль он не успел. Рок налетел на невидимую преграду и мгновенно превратился в лепешку. Не ожидавший такой встречи, он не озаботился защитой.

Пришел в себя Хранитель Сивиллы только когда смог собраться в единое целое. Стоя у подножья многократно выросшей горы и сгорая от стыда, он с ненавистью подумал: «Сестричка-лисичка. Сука! Провела меня. Поставила защиту». Против этих двоих он не выстоит. Растратит свою благодать, которую и так жрут ненасытные пожиратели эртаны из другой Вселенной. Он пригнулся, чтобы его не увидели с горы, и поспешил к себе домой. Он еще вернется сюда и тогда эти безумцы не получают пощады.

Инферно. Нижний слой

На нижнем слое инферно вокруг замка Курамы клубилась радиоактивная пыль. Сам замок устоял, хотя столица княжества погибла. Курама, выросший от сожранных им ты-

сяч жертв, погибших после атомной бомбардировки, был доволен. Он полетит к столице неудачника, который в своей самонадеянности пытался захватить его владения и будет править оттуда. А временному союзнику оставит в управление этот разрушенный надел. Он пролетел гигантской тенью над разрушенным городом, у которого толпились тысячи его подданных и исчез высоко в небе.

Алеш, собрав свои немногочисленные войска, вернулся в разрушенный город. У стен стояли и просили их пустить выжившие жители столицы. Они просились под его покровительство.

– Пустите их, – распорядился он, – и пусть отстраивают этот город. Все что наверху пусть принадлежит демонам, все что внизу пусть принадлежит крысанам, – он смотрел с высоты башни как сотни и тысячи демонов через двое ворот вливались в город. «Зачем мне открытый мир?» – подумал он. – «Может я нашел здесь свою судьбу?»

Жизнь в закрытом секторе продолжалась.

Глава 1

Инферно верхний слой

В зале, откуда я начал свое путешествие, все так же у окна, задумчиво глядя на унылый «марсианский» пейзаж, стоял демон. Словно он и не уходил от него. Демон оглянулся и задал только один вопрос:

– Сундук?

Я ответил одним словом:

– Генри?

Он щелкнул пальцами и в комнате появился мой товарищ. Генри удивленно хлопал глазами и осматривался.

– Ой! Я снова с вами! – обрадованно воскликнул он. – Вы не представляете как страшно было висеть в пустоте.

Я вытащил из сумки сундук и поставил на пол, сверху положил ключ.

– Забирай, – сказал я, готовый ко всему. Мне пока непонятно было как будут развиваться события дальше.

Демон изумленно перевел взгляд с меня на сундук. Некоторое время недоверчиво смотрел и это хорошо отражалось на его красном со впалыми щеками лице.

– Надо же! – воскликнул он. – Ты отсутствовал всего один день и вернулся не один, а с моим сундуком, который я не мог достать столетиями. Поразительно! Ты невероятно удач-

лив, люд.

– Один день?! – от изумления и неготовый услышать подобное, я открыл рот. – Ты шутишь?

– С чего бы мне шутить человек? Я давно забыл, что такое радость, шутки и смех. Одинокому демону не бывает смешно. Но сейчас ты меня порадовал. За это я тебя отблагодарю. Вы идете в сторону портала, чтобы отбыть в Брисвиль, – утвердительно сказал он. – Ведь так?

– Так. И что?

– А то, что я могу Вам помочь добраться туда быстро. Здесь у меня есть один рабочий местный портал. Но его надо зарядить энергией, тогда вы сможете сразу попасть на межмировой портал.

Я сразу ухватил суть – демон, скряга, не хочет тратить свою энергию и хочет сразу решить два дела. Зарядить свой портал за наш счет и избавиться от странных чужаков. Я чувствовал его опасения. Но я тоже был не против сразу оказаться у нужного места. Ползти несколько дней до портала по пустыне Инферно, подвергая риску людей, я не хотел.

– Хорошо, демон, я заряджу портал и тоже сделаю тебе подарок. Мысль одарить в ответ демона пришла ко мне неожиданно. После того как Брык приказал долго жить, я не хотел тащить с собой андроида. Кроме того, это была моя маленькая месть хитрому демону. Я потратил столько сил и времени, бегая за его сундуком, что не мог отказать себе в удовольствии подшутить над ним. Я был уверен, что он клонет

сразу.

– Но... чем ты, человек, хочешь меня отблагодарить? – с видимым сомнением спросил он.

– Я оставлю тебе своего голема. Он будет тебе помогать, а ты сможешь его изучить. Что остается делать одинокому демону, как не предаваться научным изысканиям?

– Правда? – пораженно воскликнул демон. – Это... – он пораженно закачал головой. – Это очень широкий жест с твоей стороны, люд. Я польщен. И знаешь, я дам тебе выбрать один магический предмет из своей коллекции. Иди сюда. – он щелкнул пальцами и в стене образовалось отверстие в рост человека. Я подошел ближе к демону.

– Это моя сокровищница, – произнес он, очень довольный тем что может похвастаться. В комнате стояли сундуки, невысокие столы, покрытые стеклянными крышками, а под ними лежали предметы. Среди них был камень скрава. Демонические вещи мне были не нужны, они не работали в мире Сивиллы и быстро разрушались, а вот от камня телепорта я бы не отказался.

– Я могу взять вон тот камень? – я показал пальцем на серый в фиолетовых прожилках булыжник.

– Конечно! – радостно воскликнул демон и я понял, что этот камень для него ничего не значил. Он подошел к столу, открыл крышку и достал камень. – Он будет твой как только я получу голема.

Я согласно кивнул.

– Ее зовут Мурана. Я покажу тебе как ее включать. Но ты включишь ее только когда мы уйдем, – увидев его недоверчивый взгляд, я усмехнулся. – Она к нам очень привязалась и если увидит, что мы уходим, с тобой не останется.

– Она что способна на самостоятельные действия?

– Да. – Кивнул я. – Это ее и сила, и слабость.

– Замечательно! Просто замечательно! – всплеснул руками демон. – Показывай как ее включать.

– Не спеши, – отмахнулся я, увидев его горячий интерес к андроиду. Он даже стал подпрыгивать от нетерпения на месте. – Я все покажу. Ничего сложного нет. Пошли заряжать портал.

Портал находился в подвале крепости. Обычный круг из белого камня. Я посмотрел магическим взором его свойства и понял, что на полную зарядку нужно шесть сотен энеонов. А на то, чтобы отправить нас в путь, нужно не больше сотни.

– Я попробую зарядить, – сказал я демону и отправил порталу сотню энеонов. Каменную плиту покрыло мгновенное сияние и сразу пропало. – Готово.

Демон сморщился и, глядя на меня, нахально произнес:

– Мало.

– Сколько могу, – ответил я и честными глазами посмотрел в его красные без зрачков бесстыжие глаза. Он не выдержал моего взгляда, сдался и проворчал:

– Если не получится вам отбыть, я не виноват.

– Понятное дело, – согласился я. – Идемте, я покажу как

запустить голема. А вы, – я обернулся к сопровождающим людям и собакам, – заходите на портал и ждите меня.

Мы ушли. Прошли в зал, где лежала андроид, подошел, перевернул ее на живот, задрал рубашку и нажал на небольшую выпуклость на спине. Открылась крышка и мы увидели маленькую управляющую панель.

– Вот кнопка. – сказал я показывая на зеленую кнопку. – Нажмете и голем оживет. Зовут ее Мурана.

– Имя-то какое некрасивое, – проворчал демон, поедая жадными глазами кнопку, – словно у собаки. – Он поднял на меня взгляд, в котором читалось – «Вали уже отсюда человек, надоел», но вежливо произнес: – Хорошо, я понял люд. Я вижу, что ты не врешь. Можешь идти. Дальше я справлюсь сам.

Я кивнул.

– Выключается также этой кнопкой. И подождите пока мы уйдем.

Встав, я помахал рукой андроиду и поспешил вниз в подвал. Я не был уверен, что демон выполнит свое обещание и не разбудит Мурану до того как мы уйдем, поэтому спешил. Внизу все мои товарищи и шверды тесной группой уже стояли на плите портала. Я встал рядом и стал искать как его запустить.

– Выберите пункт назначения. – возникла мысль у меня в голове. Я мысленно представил портал на краю пустыни, на холме, возле реки.

– Настраиваю маршрут, – вновь промелькнула мысль.

Мы простояли около трех минут и тут вдали раздался вопль Демона. – Подождите меня-я!

– Нет уж! – испугался Генри и схватил меня за рукав. – Давайте быстрее, хозяин. – Его лицо стало жалобным, как у маленького ребенка и он затряс мою руку подгоняя меня.

– Да я что! Я жду как и вы. – Ответил я и приготовился прибить андроида если он до нас доберется. Я чувствовал напряжение всех, даже собак и подумал, – надо же как она всех достала.

Андроид существо лишенное души, имеющее псевдоинтеллект, быстрее и сильнее любого человека, эталон женской красоты, стал проклятием для человечества. Но никогда робот не сможет по-настоящему заменить человека. Он не сможет тонко чувствовать струны души, быть внимательным и чутким. Обижаться и прощать, как это делает человек. Он может только дать грубый суррогат псевдожизни. Такие философские мысли посетили меня, пока мы ждали настройки портала.

Шум нарастал, а вопли демона становились все громче. Я даже удивился – как Мурана могла так быстро достать демона. Настройка портала продолжалась и мы топтались на месте в большом нетерпении. Буквально через полминуты мы увидели как в зал с большим трудом вбежал демон, он тащил за собой андроида. Мурана вцепилась одной рукой за полы халата, а другой рукой, не давая демону сбежать, хваталась

за все что видела на пути. Косяки дверей, мебель. Он изо всех сил упирался, пытаясь удрать. А она в истерике орала:

– Стой, мой любимый! Куда ты?

Увидев нас он прохрипел:

– Помогите!

Собаки зарычали, шерсть поднялась на загривках. Генри охнул. Жуль обреченно проговорил:

– Опять она.

– Твою дивизию! – вскричал я. – Как же ты достала – сумасшедшее изделие. – и в тот же момент мы исчезли.

Очутились мы на плите портала в оазисе на вершине холма. Внизу текла река, а за ней простиралась красная пустыня. Я не мог передать той радости, которая охватила всех. Не только я и Генри обрадовались избавлению от Мураны, но и собаки, которые стали радостно повизгивать.

Радость радостью, но я понимал, что это только начало новой жизни для моих боевых товарищей. Жизни полной тревог и опасностей. Я жил в окружении сонма врагов и им тоже предстояло окунуться в эту жизнь.

– Послушайте меня, – начал я свой инструктаж. – Мы сейчас прибудем в нейтральный мир этого сектора. Ничего сами не предпринимаете, молчите и выполняете мои команды. Все подробные объяснения дам потом. Уяснили? – и дожавших их согласных кивков, с улыбкой радостного облегчения пожелал очутится в Брисвиле.

Ну наконец-то я дома... Почти.

Нейтральный мир город Брисвиль

– Проходите, не задерживайте портал! – громко крикнул распорядитель и мы поспешно сошли с каменной плиты. Выстояв очередь у будки регистрации, я улыбнулся знакомой демонице. Положил пять золотых на полку перед ней и, получив в ответ благосклонную улыбку, услышал нужное слово: – Следующий.

Она уже поняла, что меня и моих спутников регистрировать не нужно. Выйдя за ограду порталной площади, я увидел встречающих нас собак. Они насторожено смотрели на вновь прибывших. Затем обменялись мыслями и, радостно завиляв хвостами, с немым вопросом уставились на меня.

– Все! – мысленно произнес я. – Вы прибыли. Теперь сами. Вон вас встречают ваши друзья, идите к ним. – прибывшие со мной шверды взвизгнули от восторга и помчались к местным. Запрыгали, поскуливая, а ко мне подошел вожак и нагло показал образ жаренного поросенка.

Я усмехнулся:

– Пошли. Угощу вас, – это относилось к собакам, но меня слышали и люди.

– Хорошо было бы, – басом проговорил Адвокат. Здоровенный мужик на три головы выше меня и всех кто стоял рядом. Все прохожие озирались на него как на неведомое чудо. Он был огромен как троль. Адвокат, привыкший у себя

дома к пристальным взглядам, шел спокойно, глаза по сторонам и не обращал на это внимания. Мы привлекали внимание еще и одеждой. На Жуле и Адвокате был военный камуфляж. На мне – генеральская форма эра.

Мы направились в единственно известный мне постоянный двор «Большой кулак». Там, насколько я знал, раньше располагалось «Братство наемников». Организация вроде гильдии или профсоюза. Чем она занималась я точно не знал, но догадывался, что поддерживала наемников и отстаивала их интересы. На постоялом дворе всегда можно было найти комнату и хорошую еду. Но также можно было нарваться на драку, чего я хотел избежать. Перед убытием на Сивиллу я хотел остановиться там, обдумать дальнейшие шаги и подготовить встречу с моей горячей и скорой на расправу невестой. Купив собакам двух поросят, я вернулся в трактир при постоялом дворе и сел.

Пока нам приносили наш заказ, настроился на нить, связывающую меня и орчанку. Ганга отозвалась сразу. Это было сравнимо с тем как будто бомба взорвалась в моей голове. Буря эмоций от любви до гнева накрыла меня с головой. От неожиданности я дернулся и потрогал голову руками, может и в самом деле я ее лишился. Но нет, голова была цела, только переполнена бурей мыслей и чувств, бушевавшей в душе моей невесты.

– Любовь моя, я думала что ты снова пропал! Погиб! Я не могу жить без тебя! Где ты был? Опять спасал баб? Я тебе

твое бессмертное яйцо своими руками вырву. Если не смогу сама, попрошу сестру. Почему ты со мной такой жестокий? Я тебя загрызу! Не появляйся даже! Когда ты будешь с нами? Если приведешь еще одну сучку я ее зарежу.

Я, не в силах справиться с цунами ее эмоций, сидел и остолбенело хлопал глазами. Потом Шиза по-видимому поставила фильтр и мои чувства пришли в порядок.

– Ганга! – я остановил ее бурный поток проявления любви, опасений и скорби, который накрыл меня как снежный лавина. Я понимал что связав ее с собой кровной связью, доставил невесте дополнительные проблемы. Выход за сектор она воспринимает как потерю любимого человека, и с этим что-то нужно было делать. Я сморщился: делать, делать и делать у меня столько дел, что я не знал за что хвататься. Выполняя поручение демона, я не дошел до снежных эльфов. У меня строится город на горе и я стал хранителем непонятно чего. И что делать с этой горой, ума не приложу В степи растет число поклонников Худжгарха и там назревает война. Скоро поход орков на лес и война Империи против Вангора. А что происходит в Новороссийском княжестве? Меня на все не хватит. Поэтому я перестал слушать, что говорит Ганга и просто сказал: – Помолчи.

Она споткнулась на полуслове и не договорив замолчала.

– Ты забыла обычаи степи, Ганга. Я не ребенок, чтобы сидеть у твоей юбки. Ни каких баб я не спасал и не привез. Я делал мужскую работу. Скоро я буду с вами. Ждите, – и

отключил связь.

Видимо я говорил вслух, потому что на меня удивленно смотрели трое моих товарищей.

– Ты с кем сейчас, Изя, разговаривал? – спросил молчун Адвокат. Я посмотрел на здоровяка и понял что даже не знаю как его имя. Мы столько времени провели вместе. Столько пережили, а я даже не спросил как его зовут.

– Тебя как зовут? – хмуро спросил я. Тот вытаращился на меня как на ненормального.

– Изя, ты чего, я Адвокат.

– Я это знаю, но я хочу знать твое настоящее имя.

– Морган, – удивленно произнес громила. – А зачем? Я привык к Адвокату.

– Послушайте меня. Вы в новом мире. Здесь нет эров и дэров. Но есть сословное деление. В этом мире я граф. Мое имя Ирридар тан Аббаи Тох Рангор.

– Ого! – изумился Жуль. – Так Вы, милорд, представляете несколько родов!

Я посмотрел на Жуля – вот что значит аристократ, сразу уловил самое главное.

– Да, Жуль. Я предоставляю два благородных рода разных народов. Человеческий, орский и почти эльфарский. Моя невеста принцесса орского народа.

Адвокат глянул на сидевшего напротив орка и промямлил:

– Сочувствую, Изя... то есть господин... ээээ.... – он по-

смотрел на Жуля, ища помощи и тот подсказал:

– Милорд.

– Эээ... сочувствую, милорд.

Я недоуменно проследил за его взглядом и понял, о чем он подумал, и не смог сдержаться, расхохотался.

– Ты думаешь, Морган, что она такая же страшная и клыкастая как эти орки?

Морган покраснел и опустил глаза.

– Ну... – промычал он, и я не стал ждать его оправданий.

– Нет, Морган. Она красавица, сам увидишь. Хотя очень дикая. Она может запросто нарезать или пристрелить из лука. Когда мы только познакомились, она хотела меня убить. Но это другая история и, как будет время, может быть я ее расскажу. Сейчас запомните. Я аристократ. Граф. То есть особа высокого звания. У меня есть свой надел и подданные. За непочтительное отношение к дворянскому сословию тут рубят голову. Поэтому запоминайте. Ты, Жуль, как человек-аристократ, будешь таном – благородным человеком и войдешь в мой род. Моим компаньоном. Объяснять надо, что это значит?

– Нет, милорд, – склонил голову Жуль Бергат. – Спасибо за доверие.

– Ты, Морган, будешь реном – человеком простого звания. Ты станешь телохранителем и оруженосцем тана. И будешь ему служить верой и правдой. Морган поглазел на Жуля и ответил:

– Да милорд.

– Ты, Генри, будешь подданным княжества новороссийского и вернешься в свой мир. Это пока все. А теперь ешьте.

Они ели и молчали. Я обдумывал первоочередные дела. В голове царил сумбур, я не знал за что хвататься. Куча дел и все первоочередные. Сначала надо отправить на базу Генри, пусть побудет в своей знакомой среде. Потом надо поменять ему нейросеть и придумать легенду. Мне очень нужен был независимый источник информации о делах в княжестве и, кроме того, я хотел наделить его чрезвычайными полномочиями. Генри был единственным человеком в свободном мире, который меня никогда не предаст.

Потом надо связаться с Демоном и сообщить ему, что я жив, хотя побывал в плену на корабле. Демон очень осторожен и может мне не поверить. Я бы тоже так сделал. Но это уже не мои проблемы, пусть думает что хочет. Значит на время он будет меня сторониться. Хорошо, одной проблемой меньше.

Затем нужно Жуля и Моргана перевезти в замок. Нет, сначала надо на корабль и дать им поведенческую установку. Так и сделаю. Пока их троих отправлю на базу. И сразу к своим. Нужно заканчивать дела у снежных эльфов. Заканчивать. Я скривился. Я даже не приступал к ним. Что еще? Вот. Надо наведаться на гору. Посмотреть что там делают эти бездельники. Потом, скоро война моих последователей и последователей Рока. Статуя почему-то отделила орков от

Рока и отдала степь мне, вместе «с ярлыком на княжение». Теперь я типа хранитель первородных. Ну зачем мне в голову пришла бредовая мысль оживить орочий фольклор? Я всегда знал по опыту службы в армии, что инициатива нака- зуема. Ох-хо-хо! Как там было? Грехи мои тяжкие? Я уловил на себе косые взгляды моих товарищей и, ободряя их, улыб- нулся. Хотя мысли мои были далеки от радости.

Война! Война предстоит не на жизнь, а на смерть. Умрут мои последователи, умрет Худжгарх, а следом умру я и все мои близкие. Вот такой нерадостный расклад сил на планете. А я? А я к подготовке войны даже не приступал. И с чего начинать? Надо разложить дела по порядку. И что это я один все думаю и думаю.

– Шиза?

– Чего тебе?

– Чего мне? – изумился я ее вопросу. – Ты мой секретарь вот и думай как все сделать.

– Поешь сначала.

– Это я и без тебя знаю, – проворчал я. И принялся за еду. – Шиза мы отсюда можем отбыть на мою базу?

– Нет. Только с Сивиллы.

– Хорошо, тогда свяжись с демоном и передай шифровку. Я жевал и мысленно диктовал:

– *Дух Демону.*

Мой друг. Случилось то, что ты предполагал с самого начала.

Меня захватил Вейс. Он понял, что я Дух. Мой прокол. Я попался на его вопросе о тебе. Они хотели, чтобы я тебя убил и дал им убедительные доказательства твоей смерти. Ты не поверишь, но мне удалось бежать. Как? Объяснять не буду. Понимаю, что ты в это не поверишь. Одно могу сказать с уверенностью, что тебя в покое не оставят. Мое предложение поменять нейросеть остается в силе.

Удачи. Дух

Отправив это сообщение, я успокоился. Мои товарищи насытились и смотрели на меня, ожидая что будет дальше.

– Сегодня ночуем здесь, а утром отбываем на Сивиллу, – сказал я, – в мир людей.

К слову сказать, Жуль и Морган не проявили большого любопытства глядя на дворфов демонов и полудемонов. Но это пока им не попались на глаза лесные эльфары. Я это понимал и решил предупредить.

– Здесь еще живут существа похожие на эров. Называют их лесные эльфары. Тоже созданные из гордости и замешанные на вражде к людям. Увидите их, не бойтесь и не выказывайте удивления, иначе вас вызовут на поединок и убьют. Просто не обращайтесь на них внимания., – они кивнули. Их лица были благодушны и на них была печать сытости. Глазки щурились как у котов и искали постель. – Если поели, пошли спать.

В комнате, куда нас поселили, я оставил их одних. Хотел проверить как дела сложились у Торы. Я мысленно спро-

сил себя: «А скучал ли я по ней? Все то время, которое я ее не видел?» – и не смог ответить на свой вопрос. Думать о ней во время моего путешествия было некогда, но сейчас при воспоминании о снежной эльфарке в моей душе проявлялась нотка тоски. Я чувствовал, что между нами протянулась некая связующая ниточка, которую не хотел разорвать ни я, ни она. Я не понимал своих чувств и не боролся с навязчивым ее очарованием. Но ум мой говорил мне, что мне совсем не нужна эта связь, она навредит и мне и ей. Что надо эльфарку держать на расстоянии и не давать повода для «неправильных» мыслей. Ясно как божий день, что из-за их закоренелых предрассудков мы не можем быть вместе. Она снежная эльфарка принадлежащая, как они считают, к высшей расе избранных, а я – человек, значит ниже ее по статусу. Кроме того, она принцесса, а я... а у меня невеста принцесса степи.

Ей не простят связь с «низшим» ни те кто видит ее как знамя в борьбе за власть, ни те кто стремится установить новые порядки в княжестве. Ее могут сделать изгоем. И члены ее рода будут преследовать Тору до конца ее жизни. Так как это случилось с отвергнутым наследником престола Радзи-илом. Я затряс головой, отгоняя нахлынувшие мысли:

– Потом, все потом, – сказал я сам себе, отложив решение этой сложной личной проблемы на когда-нибудь.

– Отдыхайте. Я скоро вернусь. Сидите в комнате и не выходите. Вы не знаете местных обычаев и можете попасть в

неприятность, – оглядев посуровевшие лица товарищей, я вышел.

Был поздний вечер. Дул прохладный ветерок, поднимая легкую пыль на дороге. Меня ждал пес, что встретился со мной первым в зоне отчуждения. Увидев, поднялся на ноги и стал вилять хвостом.

– Ждешь! – я потрепал его по жесткой шерсти холки. – Пошли к твоей новой хозяйке, – мы двинулись по улице и нас осторожно обходили стороной встречные прохожие. Опасности я не чувствовал и с наслаждением вдыхал чистый, свободный от задымленности урбанистических городов воздух.

У пещеры два молчаливых охранника лишь кинули на меня взгляды и поклонились. Внутри пещеры за время моего отсутствия практически ничего не изменилось. Магические светильники прикрепленные на стенах, освещали вырубленный древними каменотесами коридор. Затем шли несколько следующих пещер, где разлеглись псы. Увидев нас завили хвостами. У входа в «апартаменты» Ведьмы сидел неизменный хромой секретарь. Посмотрев на меня, поспешно поднялся. Поклонился и с достоинством мажордома произнес:

– Я сейчас о Вас доложу, Ваша милость.

– Не надо! – бархатная штора отодвинулась и появилась хозяйка каменоломен. – Проходите, тан. Собаки уже сообщили мне, что Вы пришли, – она кинула взгляд на секретаря и приказала: – Фрукты и сладости!

Я по ее знаку зашел за занавеску.

– Присаживайтесь. Я уже послала за моей воспитанницей, – Ведьма указала рукой на кресло возле красивого столика, вырезанного из куска целого белого мрамора. И сама села напротив. В ее спокойных глазах с тонкой сеточкой морщинок в уголках глаз, я не смог разглядеть чувств, царивших в ее душе. Это была самая странная женщина, которую я видел в своей жизни. Закрытая наглухо ментально, она была непостижима для меня, но в то же время понятна. Ведьма не владела магией, не обладала силой, но она была в Брисвиле одной из самых авторитетных личностей. Если не первой. Она сплотила вокруг себя нищих, бродяг и калек. И знатные жители города, и банды почитали ее и боялись. А самое главное, она понимала швердов и те принимали ее за хозяйку. Умные, сильные шверды в стае наводили ужас на город и с Ведьмой предпочитали не ссориться.

– Изучаете? – улыбнулась она, заметив мой взгляд. Я тоже улыбнулся.

– Не пойму, – честно ответил я, – почему псы ада Вас слушаются.

– Я тоже не могу понять, – ответила она, – почему они Вас любят.

– Ну это как раз понятно, я покупаю им жареных поросят. Собаки, как известно, любят желудком.

– Только не эти.

Разговор шел ни о чем. Словно мы как два разведчика встретились на нейтральной полосе и пробуем друг друга

прощупать. Без вражды, но и без излишней доверительности. Мы не были союзниками, не были врагами, и единственное что нас объединяло это любовь собак. Нас, таких разных и таких мало понятных для окружающих. И тут меня поразила одна единственная мысль:

«Она как и я не отсюда! Мы не из этого мира. Вот в чем дело.»

Наверное на моем лице что-то промелькнуло. Она пошире раскрыла глаза и в них впервые промелькнул огонек интереса, едва уловимый, который можно было принять за собственное воображение и тут же погас.

«Ведьма умеет сдерживать эмоции,» – подумал я, – «и хорошо их прячет. Это школа. Ее учили. Кто? Ад? Наверяд ли. Там нет специалистов по адским псам. Тогда кто? Синдикат? Но к ней ниточка от туда не тянется. Или тянется?»

Я не знал что и предположить, но мои размышления прервала Тора, принявшая облик моей служанки Рабе, которая в свою очередь приняла облик Торы и сидит в замке Тох Рангор.

Девушка стремительно вошла в пещеру. Вот она не умела так тонко как Ведьма скрывать свои чувства. Ее глазки вспыхнули, кожа на щеках покрылась румянцем, она хотела броситься ко мне, но под взглядом Ведьмы остановилась.

– Вы хотели видеть мою воспитанницу, тан. Вот она. Оставляю вас одних, – она резко встала и стремительно вышла. Тора-ила осталась стоять на месте в нерешительности.

Я встал улыбнулся и галантно поклонился:

– Добрый вечер, Ваше высочество.

Эльфарка прикусила нижнюю губу. В глазах ее вспыхнул и погас гнев. Она величаво прошла к креслу, где сидела до этого Ведьма и села. Расправила складки на платье и подняла взгляд на меня. И тут я понял, что я болван. Не такой встречи она ждала. А я... А я понимал, что приблизив ее к себе совершу большую ошибку. Понимать-то понимал. Но сердце мое сжало в тиски и заболело. Нудно, тоскливо, словно из него медленно, как из раны вытекала кровь. Надо было что-то делать, а я застыл истуканом с глупой натянутой улыбкой на лице.

– Будь проще чурбан, – услышал я совет Шизы. – Не видишь девушка страдает.

«И в самом деле, чего это я?» – рассердился на себя и произнес с облегчением:

– Тора, ты в любом облиии прекрасна, – и рассмеялся. Тора удивленно посмотрела на меня и тоже тут же рассмеялась сама. Напряжение спало. И оба вздохнули с облегчением. Я подошел к ней и наклонившись приобнял за плечи. – Видела бы меня Ганга, – подумал я. – Зарезала бы обоих.

Тора чмокнула меня в щеку и напряжение возникшее между нами пропало.

– Как поживаешь? – я уселся на свое место. – Не скучаешь?

– Есть немного. Но я терплю. Кроме того рена хорошая

компаньонка и наставница, она много полезного мне рассказывала. Я помогаю ей в алхимии. Ты за мной? – это она спросила как бы между делом, но я понимал что для нее это важно.

– Нет, Тора. Я проездом и вот зашел повидать тебя.

– А-а, – протянула она. – Ну повидал. – и снова глаза ее стали сухими.

Вот же женщины, вечно чем-то да не довольны. И она и я, мы оба понимаем, что сближение нас не приведет ни к чему хорошему. У нее свои долги, у меня свои и мы их заложники. Я стал серьезным:

– Тора, я направляюсь в снежное княжество. Там сейчас назревает гражданская война. Есть твои союзники, есть твои открытые враги. Я отправляюсь туда попробовать направить процессы в нужной для тебя и княжества русло. Ты должна стать Великой княгиней. Тогда воцарится мир на ваших землях. А, вернее сказать, горах. Старые дома с надеждой смотрят на тебя... не все правда, и им нужна помощь. Если победят новые дома, княжество вступит в союз с Вечным лесом и тогда люди вновь станут рабами и предметом торговли. А орки будут их орудием в борьбе с людьми. Ты это должна понимать.

Ее плечи как-то вдруг опустились. Она ссутулилась и не глядя на меня ответила:

– Я понимаю. – потом подняла глаза полные слез. – А ты понимаешь что я этого не хочу! Я не готовилась стать княгиней. Там... Там много достойных леров. Почему я?

– Потому что у вас в горах такие традиции. И снежный эльфяр умрет, но будет их придерживаться. Но появились, так сказать, новые эльфяры, недовольные своим положением в княжестве, им наплевать на традиции и они рвутся к власти. Часть новых домов куплена лесными эльфярами и они пользуясь тем, что нет великого князя, готовы развязать войну. Старые консервативные дома видят в тебе знамя, под которым они могут сплотиться. И это нужно сделать. К моему сожалению ты не принадлежишь себе, Тора. Ты принадлежишь народу снежных эльфяров. У новых домов есть идея, у старых ты. Одни тебя будут искать чтобы убить. Други чтобы спасти.

– А что ты можешь сделать один? Если целые дома не могут справиться с возникшей проблемой.

– Я отвлеку их внимание на себя. Человек, который хочет войти в один из домов будет для них сильнейшим раздражителем. Часть сил они переключат на меня, а я буду постепенно убирать самых несговорчивых. И передам весточку тем эльфярам, которым доверяешь ты. Там пока не сложилась крепкая партия и я помогу им сплотиться.

– Не слишком ли самонадеянно? То, что не смогли сделать сотни приверженцев моего деда, ты собираешься сделать один. Тебе не кажется это глупым?

– Нет, – спокойно ответил я. – Не кажется. Я не утверждаю, что у меня получится. Я просто буду делать то, что должен. Кроме того, меня не связывают по рукам и ногам

ваши традиции. И последнее, у меня есть примерный план.

– Ах, как замечательно! – Тора взмахнула руками и вскочила. Стала ходить по пещере туда сюда. – У него есть примерный план. Ну прямо герой да и только, – она приблизилась ко мне вплотную. – Ты ненормальный, Ирридар?

Я обнял ее и прижал к себе:

– Есть немного, – и засмеялся. – Какой нормальный человек полезет в гнездо к змеям. Но мне надо ехать в ваше княжество. Мне дали грамоту о возможности вступления в дом какого-то песка. Дали, между прочим... – я отпустил ее и сделал шаг назад, увидел разочарование в ее глазах и продолжил, – за спасение одной высокопоставленной особы. И вспомни, я спас тебя без армии эльфаров. Так что, думаю, у меня есть шансы на успех. Они увеличатся, если ты мне поможешь.

– Чего ты хочешь? – спросила она и вновь уселась в кресло. Я видел, Тора взяла себя в руки и успокоилась.

– Имена эльфаров, которым я могу передать от тебя послание и кому могу доверять.

Девушка ненадолго задумалась.

– Реально ты можешь доверять только моему роду, – ответила она. – Найди лера Видра-ила. Он был мужем моей кормилицы. Дальше он тебя сведет с кем нужно и, подожди, я ему напишу письмо. Она взяла со стола колокольчик и позвонила.

Заглянул хромой секретарь. – Бумагу и перо! – приказала

Тора, а я поморщился.

– Тора, ты ведешь себя как госпожа, а на самом деле ты простая рена. Прошу, не забывай это.

Тора покраснела.

– Прости, Ирридар, я постараюсь.

Секретарь вернулся с пачкой бумаг, пером и чернильницей поклонился и поставил на стол. Тора улыбнулась и поблагодарила:

– Спасибо, рен, Вы очень любезны.

Я чуть не застонал, дождался когда хромой укувылял и вновь обратился к ней:

– Тора! Ты и он рены! Не показывай разницу в вашем положении. Не надо так показушно благодарить. Девушка посмотрела на меня непонимающими глазами и я махнул рукой – ну откуда эльфарке знать как должны вести себя простолюдины. У них садовники и дворники и те благородного происхождения.

Вскоре письмо было написано и скреплено ее личной магической печатью.

Она протянула его мне и придержала в руках. Стоя совсем рядом она была вровень со мной и ее глаза находились напротив моих, смотрели как-то странно, словно бы что-то хотели найти в их глубине и не отпуская лист сложенный в два раза, она тихо произнесла:

– Береги себя! – отпустила лист и улыбнулась. А я неожиданно понял: она искала в моих глазах отклик на свои чув-

ства и видимо нашла. Прижалась ко мне. — Я слышу как бьется твое сердце, — прошептала она. — Раньше мне казалось что у тебя его нет.

Затем резко оттолкнула. И отошла на два шага, встряхнула копной волос и повторила:

— Береги себя! Ведь Вы теперь мой подданный, лер Ирридар.

Передо мной стояла уже правительница целого государства. Мне пришло понимание, что она сделала свой выбор и сразу пришло облегчение. Не надо больше думать об этой такой странной личной проблеме — влечении к эльфарке, ломать голову как из этого выкрутится и бояться своих чувств, разделяя их между Гангой и Торой. Я был ей благодарен. И мне захотелось сделать ей подарок. Оставить на память о себе что-то такое необычное. И я вспомнил! У меня в сумке томится птах, которого я притащил из другого мира. Я широко улыбнулся и залез в сумку, с которой никогда не расставался. Жестом фокусника вытащил говорящую птицу и, увидев как удивленно расширились глаза Торы, рассмеялся. Эффект неожиданности сработал на все сто процентов.

— Тора! — сказал я, держа уснувшую птицу. — Это говорящая птица. Зовут ее Зануда. И на планете она одна, другой такой нет.

Зануда услышал свое имя и проснулся. Ключнул меня в руку и взлетев, сел мне на плечо.

— Зануда хоро-оший! — проговорил он и уставился на де-

вушку. – Сторожи, – прокричала птица. В пещеру на крик заглянул шверд и уставился на птицу. Та увидела пса и прокричала: – Чтоб ты околел!

Пес зарычал. В ответ птица спросила:

– Мяса хочешь? – я знал, что птица может общаться и ментально, поэтому не беспокоился за её судьбу. Пес ошарашено уставился на птицу и рыкнул. Зануда перелетел с моего плеча на плечо девушки.

– Зарабо-отать надо, – и гаркнул, – сторожи! – пес тут же юркнул обратно за шторы. Тора пришла в себя и громко расхохоталась. Погладила птицу и просияв лицом, ответила:

– Спасибо, Ирридар, очень необычный и хороший подарок. Она мягко и ласково обратилась к птице: – Зануда хороший? Птах скосил на нее черный глаз и выдал:

– Чтоб ты околел! – чем вызвал еще одну волну смеха.

– Это все, что он умеет говорить? – продолжая смеяться, спросила она.

– Зануда будет говорить то, чему ты ее научишь, Тора, – я тоже не мог сдержать улыбки.

– Так вот чему ты его научил. Сторожи и чтоб ты сдох? Какие вы мужчины грубые, – она прижала птицу к груди и просюсюкала:

– Правда, Занудочка?

Птиц неожиданно ответил в тему:

– Правда, – посмотрел на меня и добавил: – Чтоб ты сдох! На что я ответил:

– Не дожدهшься. У тебя теперь новая хозяйка. Слушайся ее, иначе псам скормит.

– Не слушай, Занудочка, этого грубияна. Я тебя буду холить и лелеять. Мяса хочешь? – я думал он повторит эту фразу. Но птиц смог меня удивить. Он как ребенок пригрелся у ее груди и ответил:

– Хочу.

Возвращаясь на постоянный двор, я долго еще вспоминал наше прощание. Тора занялась птицей и все ее внимание было поглощено ей. Я раскланялся и вышел. Попрощался с Ведьмой, которая тоже удивилась подарку. Не приминула заметить, что таких птиц она тут не видала. И что девочке с ней будет веселее. Окинула меня быстрым изучающим взглядом и проводила до выхода из пещеры. Шли мы молча. Прощаясь она тоже произнесла ту же фразу, что и Тора:

– Берегите себя, тан, – я согласно кивнул, отвесил поклон Овора и пошел в ночь. Рядом тут же появился мой шверд, которого я притащил из мира Жуля. Поэтому я его так и называл: «мой шверд». Он пошел рядом, провожая меня. Я чувствовал, что он был доволен. И чувствовал, что он считает меня своим хозяином. Меня! Что странно, а не Ведьму. И три суки, что пришли вместе с ним, составляли отдельную стаю. Но задумываться, почему так случилось, я не хотел. Считают и пусть считают. Им, собакам, виднее. Да и мне спокойнее рядом с таким псом. Не надо убивать случайных грабителей, а в том состоянии, в котором я сейчас находился, я

бы мог. Причем, не задумываясь.

Вернувшись на постоялый двор, я понял, что покой мне может в этой жизни только сниться. Посередине зала толпились люди и нелюди. Над всеми возвышался посередине Морган. Он держал в руках стол и периодически им помахивал. Толпа ревела и подхлестывала кого-то, кого не было видно и то подавалась назад, то приближалась к Моргану как приливы и отливы. Слышался задорный тонкий крик Жуля:

– Ну кто еще смелый? Подходи.

Я свистнул и ту же секунду в зале появилось четыре шверда.

– Помогите моему товарищу, – показал я на Моргана. Четверка псов словно ледокол протаранила толпу и окружала Жуля и Моргана. Толпа тут же отступила и заволновалась. Я прошел по образовавшемуся коридору.

На полу лежало с десяток дворфов с разными степенями травм. Это не шверды сделали, – понял я, это поработал адвокат в свойственной ему манере. Грубой силой и количеством, он противопоставил свою силу. Я вышел в центр и спросил:

– Кто мне скажет, что тут происходит?

– А ты кто такой? – вскричал один из стоящих на ногах дворф с опухшей, окровавленной рожей. Вся его борода была залита кровью, а во рту не хватало половины зубов. Жуль, увидев меня, обрадовался и потрясая стулом, угрожающе произнес:

– Ну все, коротышки, молитесь своим богам. Прибыл мой

лорд. Сейчас он вам покажет.

Дворф посмотрел на меня лютым взглядом:

– Ты, сопляк, ответишь за своих людишек, – он сплюнул кровавую юшку.

– Да, теперь за этих оболтусов отвечаю я, – посмотрел на своего шверда и в слух произнес, – притащи мне этого наглеца.

Через секунду пес волочил по полу дворфа, который истошно вопил. Я поднял его за шиворот, не стесняясь силы, которую мне дал Лиан.

– И что я вам должен, любезный? – спросил я. В зале установилась мгновенная тишина. Никто не ожидал такого оборота. Дворфы напали на людей Ведьмы. А чем это карается местные знали хорошо.

С пола поднялся и сел, качаясь из стороны в сторону широкий седой дворф. Он тоже выплюнул половину зубов.

– Тан приносим свои извинения. Примите откуп, – он залез в сумку и вытащил мешок. – Здесь пятьдесят монет золотом. Вы удовлетворены?

По моей команде одна из сук выхватила у него кошель и принесла мне. Я взял и сунул в свою сумку. Посчитал раненых и достал одиннадцать флаконов моего исцеляющего зелья. Поставил на стол.

– Это вам уважаемые на лечение. Приношу извинение за моих людей. – я сделал все, чтобы замять скандал не вдаваясь в подробности. Принял выкуп, дал исцеляющее зелье и

принес извинение. Услышав мои слова, зал одобрительно загудел. Дворф помягчел лицом.

– Извинения приняты, тан, – он первым поднялся и подошел к столу открыл флакон и в свою широкую глотку влил эликсир. На наших глазах его лицо стало принимать нормальные здоровые черты. Синева и опухоль сходили как сдувается воздушный шар. Он сунул палец больше похожий на сардельку в рот и удивленно проговорил, – и зубы растут! – а мне пришлось вздохнуть. От выпивки теперь не отвертишься.

Обратно в нашу комнату я тащил на себе Жуля, который был пьян вусмерть и поддерживал под руку Моргана. Внизу остались лежать без чувств одиннадцать дворфов наемников. Как и с гномами я всех перепил не пьянея, вернее это сделал Лиан, который очищал мой организм, переводя любую доступную энергию в энероны. К огромному удивлению не только дворфов, но и остальных посетителей трактира, я оставался трезв как стеклышко. Даже пару десятков раз выигрывал пари. Но потом со мной спорить перестали и став богаче на 30 золотых корон, я притащил моих непослушных товарищей в номер.

Утром Жуль встал опухший как искусанный пчелами. Он с трудом говорил и подполз на четвереньках к моей кровати.

– Милорд, – просипел он еле слышно. – Дайте противоядие.

– Не дам, – ответил я, не открывая глаз. – Мучайся.

– Тогда добейте. Будьте милостивы.

Я поднялся и сел на кровать.

– Вот скажи мне, тан, я могу тебе доверять?

– Можете, милорд, – слова Жулю давались с трудом.

– Тогда почему, я увидел вас с Морганом внизу? Я говорил вам сидеть в номере и не вылезать?

– Говорили, милорд. Дайте противоядие или убейте.

Понимая что толком поговорить с болеющим похмельем сыном лейера не получится, я достал два флакона с эликсиром.

– Пейте.

Жуль не мог открыть пробку, так как руки у него дрожали. Пришлось отобрать пузырек, открыть и влить в его алчущий рот зелье исцеления. Он глотал так, как будто только что вышел из безводной пустыни. Затем упал животом на пол и так пролежал минуту другу. Поднялся он вполне здоровым.

– Простите, милорд, это случилось неожиданно. Нам потребовалась горячая вода, чтобы обмыться, а где ее взять мы не знали. Одному идти и спросить мне было боязно, вот и взял с собой Адвоката. Простите, милорд, Моргана. А он взял и наступил на ногу одному из бородатых коротышек. Еще сказал ему «не путайся под ногами, мальчик».

– А что? Я хотел проявить вежливость, – отозвался со своей кровати Морган. – Я его не заметил. Так он полез драться, достал ножик и стал орать, что вызывает меня на поединок чести. Пришлось отобрать его ножик и сказать что он острый

и им можно обрезать.

Слушая его, я не знал смеяться мне или плакать. Сказать дворфу мальчик и отобрать у него его меч это было верхом оскорбления.

– Ты что, Морган, не смог отличить ребенка от взрослого мужика? – удивился я и еще больше удивился от ответа.

– А как, милорд? Если тут люди с рогами, то почему дети не могут быть с бородой. Дворфы они же маленькие.

– Вот, – радостно продолжил Жуль, – мы шли к бармену, чтобы попросить воды, а тут нас окружили эти самые бородатые дети. Они бросились на Моргана со всех сторон. Пришлось мне хватать стул и отбиваться. Я прикрывал ему спину.

– А Морган что?

– А я, – ответил вместо Жуля Адвокат, – схватил за ногу одного из коротышек и стал отмахиваться. Откуда мне было знать, что это их командир. Потом я понял что так делать нельзя, ему больно и отпустил его.

– Ага, – подхватил Жуль, – отпустил. Раскрутил и запустил в толпу. А дальше вы знаете, Морган взял стол и просто стоял, а потом пришли вы, милорд... Нам бы помыться.

– На корабле помоемся. Поднимайтесь, умывайтесь и убываем. Нам здесь лучше не задерживаться, слишком много внимания привлекаем к себе. Возьми Морган противоядие и полечись.

– Генри, а ты почему с ними не пошел? – спросил я и по-

нял, что сморозил глупость.

– Вы, хозяин, приказали ждать Вас в комнате.

– Спасибо, Генри, хоть ты послушен и зови мне не хозяин, а милорд.

– Как прикажите, милорд.

– Вот, самовольщики, учитесь у Генри, – показал я на поднимающегося с кровати парня.

Планета Сивилла. Базовый корабль. Замок Тох Рангор

На Сивилле мы не пробыли и десяти минут. Оставлять здесь неподготовленных к новой среде обитания Жуля и Моргана я не стал. Понял, что они в любой момент могут попасть в неприятность.

Шиза перенесла нас на корабль базу.

– Ого! – восхитился Жул. – И не подумаешь, что здесь могут делать такое чудо.

– Это не отсюда, – кратко ответил я, – это из мира Генри.

– Боги! Сколько миров! – вдруг проявил удивление вечно флегматичный Морган.

– Идите, в душевую, помоетесь. Дрон стюард отведет вас туда. Генри покажет как там и чем пользоваться, а потом мой дрон отведет вас в медблок, – рядом стоял дрон. И я показал не него. – Все занимайтесь.

А я тем временем хотел получить информацию у Брыка по делам в княжестве на Суровой.

Я ушел на капитанский мостик и позвал:

– Брык, ты тут?

– Я здесь, мой командор. Рад вас видеть живым и здоровым, разрешите сообщить радостную весть вашим поданым?

– Разрешаю. Докладывай какие новости.

– Их много. За время вашего отсутствия госпожа губернатор Гаринда Швырник потеряла управление колонией. Специалисты службы безопасности корпорации Триатекс внедрили своего агента в ее окружение и он стал ее любовником. Агент создал свою службу безопасности и захватил мужа мидеры губернатора. Распоряжением Гаринды ваша служба безопасности была объявлена вне закона. Ее руководителя Карла пытались арестовать. Но они совместно с госпожой Вироной сумели этот кризис преодолеть. Агенты раскрыты и заключены под стражу. Гаринда продолжает исполнять обязанности губернатора. Ее муж Бран Швырник Проворный развелся с ней и пьет.

– В АДе тоже перемены, – продолжил Брык. – Руководитель одного из управлений, курировавший закрытый сектор господин Вейс, отправлен на каторгу на материнскую планету. Кратко это все.

– Ни фиги себе! – присвистнул я. Сколько событий произошло за время моего отсутствия! Не зря я беспокоился! Ох не зря! Надо срочно туда отправляться. О боже сколько срочных дел! Я обхватил голову руками и задумался, – один я не разорвусь. Одновременно нужно быть в разных местах.

А это невозможно. Где я упустил? Ведь знал, что Гаринда «слаба на передок». Женщина энергичная, решительная, а муж граф Швырник Проворный, проворный лишь там где касается что-либо купить или продать. Надо продумать рабочую систему. Таковую чтобы работала без моего вмешательства. Мысли на этот счет у меня были.

Затем я посидел у монитора искина, составляя программу для Жуля и Моргана. И дождался когда они чистые, и довольные появятся перед моими светлыми очами. Я кивком головы указал им на два кресла напротив. Генри остался стоять.

– Подожди, Генри, минуту, – попросил его я. – Тобой займусь позже.

Когда два представителя чужого мира уселись, я ввел их в транс. И стал устанавливать пакеты программ им прямо в мозг. Так, как я это делал со своими «Бездарями». Продолжалось это не больше минуты. Затем дрон отнес каждого в медблок и уложил в капсулы. Там они пролежат три круга, после чего их можно будет переправлять на Сивиллу.

Я повернулся к спокойно стоявшему Генри.

– Теперь ты присядь и слушай меня внимательно, – я полчаса объяснял Генри мой замысел. Суть его состояла в том что на Суровой нужен был «свой человек», преданный мне до мозга костей. Таким Генри и являлся. Помимо своей воли, конечно. Но я о том, что сделал не жалел. Как у нас говорили на Земле: «С волками жить, по волчьи выть». Он мне

нужен был тогда, и нужен сейчас для выживания. Все остальное, как говорится, это лирика.

Ему давались самые большие полномочия в случае кризиса. Вплоть до взятия всей полноты власти в свои руки. Но до этого момента, если кризис произойдет, он должен будет собрать подходящую команду. Брыки ему в этом помогут. Жить он будет незаметно. Не выделяясь. Для этого я ему изменю внешность и нейросеть. Прошлый Генри умрет и его вычеркнут из всех реестров. А новый появиться как и я из ниоткуда.

Получив инструктаж, Генри сам залез в мед капсулу и уснул.

– Брык, – позвал я своего секретаря. Тот появился сразу с подобострастным выражением на луковой морде. Прижал руки к груди, заставив, меня задуматься – издевается он или подражает кому-то? Наверное издевается, подумал я. И задал вслух вопрос:

– Ты что, морда, решил надо мной поиздеваться? – но тот даже не поморщился.

– Я просто Вас внимательно слушаю, командор. – произнес он.

– Значит где-то подсмотрел, – решил я. – Передай своему Папаше, что я хочу, чтобы он взял под контроль всю жизнь в колонии. Кто что говорит, кто что прячет, кто с кем спит. Это нужно чтобы своевременно выявлять агентов наших врагов. А они обязательно появятся вновь, вместе с новыми колони-

стами. Пусть изучит всех, кто прибудет и возьмет их на контроль. В капсуле лежит Генри. Он в княжестве Новороссийском будет моими ушами и глазами. — увидев, как удивился Брык, понял, что сморозил глупость. Такого выражения Брык не знал.

— Короче. Он будет моим скрытым агентом и будет обладать самыми большими полномочиями. Вся информацию будете отправлять сюда и ему. Передай Папе, что я подтверждаю полномочия Гаринды. Она остается губернатором, но с урезанными полномочиями. На планете необходимо создать контролирующий орган. Государственный совет. В него войдут Карл, Вирона, Бран и еще трое представителей от общестственности. Их пусть выберут сами жители. Губернатор в мое отсутствие будет каждый год отчитываться перед этим Госсоветом. Дальнейшие развитие колонии должно идти по пятилетним планам. Планы нужно выработать и утвердить на Госсовете. А потом строго придерживаться. Ну пока все, — сказал я и встал. — Я временно убываю на планету Сивилла. Гости остаются на твоём попечении.

Брык козырнул и исчез. А я убыл на Сивиллу к своему замку.

Шиза перенесла меня прямо в мой кабинет. С тех пор как я покинул замок здесь ничего не изменилось. Хотя, нет. В кабинете царил порядок. Пыль вытерта, вещи аккуратно сложены, полы помыты. Чувствовалась рука управляющей моего замка дворфы Лианоры. По коридору кто-то с шумом

проходил мимо и из-за двери слышались споры. Мужчина что-то доказывал, а Женщина отнекивалась.

– Шиза, а тебе не кажется, – обратился я симбионту, – что мое появление в кабинете... 3-э... Несколько неожиданно будет для обитателей замка. Может давай окажемся на дороге пред замком. Меня увидят. Поднимут штандарт. Трубы запоют, торжественный караул во всем параде и так далее... А?

– Хочешь чтобы трубы запели? – спросила Шиза.

– Ну не то чтобы хочу... Но порядок есть порядок.

– Сегодня в гости ночью придешь?

– Приду... ответил не задумываясь я и тут же пожалел о сказанном. А зачем?

– Потом узнаешь.

И вот, я стою у кромки леса в трех лигах от замка.

– Шиза, далековато будет, – примерился взглядом.

– Ну так караулу надо будет переодеться в парадную форму. Девочкам глазки подвести...

– И что я скажу, почему иду пешком? Лошадь отобрали?

– Скажешь, что полюбил пешие прогулки. И вообще, чего ты пристал? Сам захотел появиться на дороге.

Я знал, что спорить с ней бесполезно, поэтому вздохнул и поплелся к замку. Вскоре меня заметили. В замке прозвучал горн. Над башней взвился мой стяг и из ворот выметнулись трое всадников. Поднимая пыль, они галопом устремились ко мне. В одном я узнал своего начальника замковой стражи

тана Черридара. Они подскакали, все трое спрыгнули с лошадей и встали на одно колено.

– С прибытием, милорд! – проговорил Черридар.

– Спасибо Черридар, – условности были соблюдены. – Можете встать. – милостиво разрешил я.

Черридар подвел ко мне лошадь.

– Садитесь, мой тан, – склонив голову произнес он. Я конечно хотел бы сесть, но пришлось придерживаться легенды.

– Нет, Черридар. Я пешком хочу прогуляется, – и, похлопав лошадь по крупу, с удовольствием вдохнул запах ее пота. Как давно я его не чувствовал.

Черридар пошел рядом держа лошадь под уздцы, сержанты шли на шаг сзади.

– А где тана Ганга? Вы один милорд? – спросил Черридар, прерывая неловкое молчание.

– Да один, Черридар. Проездом. По делам, – туманно ответил я. Здесь-то прошли недели две с половиной со дня нашего отъезда, а для меня эти дни растянулись на целый год. С другой стороны, хорошо что не наоборот.

Дальше некоторое время шли молча. Черридар выказывал почтение, не навязываясь на разговор, а я не хотел говорить. Обдумывая свои дальнейшие действия. Но затем все же спросил:

– Как обстановка в замке? Как поживает эльфарка?

– Обстановка, милорд, нормальная. Эльфарка... – он немного замялся. – Живет.

– Как живет? – настойчиво переспросил я. А Черридар засопел.

– Не знаю как сказать, милорд. Но мне кажется она немного не того...

– В каком смысле? – я даже остановился и посмотрел удивленно на нехейца.

– Ну ... она по ночам бродит. В подвалы залезает... Что-то ищет. Потом еще этот ее адъютант.

– А с ним что не так?

– Да он такой высокомерный... простите, но так и хочется ему в морду дать.

– Да-а? – произнес я, и мои мысли направились по другому маршруту. Надо будет поговорить с демоницей, что ходит в облике Торы. Плохо что замечают ее странности.

Мы подошли к воротам, которые при нашем приближении раскрылись настежь. Во дворе выстроился почетный караул. Музыканты надули щеки, ожидая команды начинать дуть в трубы и бить в литавры. И, как только я пересек линию ворот, они грохнули марш. Сержант заорал:

– Смирррно! – и, печатая шаг, подняв меч, направился ко мне. Всё как я учил.

Пришлось выслушать доклад, пройти мимо замершего строя и, подойдя к крыльцу, лицезреть встречающих. Впереди всех стояла Чернушка. С радостной улыбкой до ушей и караваем хлеба с солонкой. Она во все глаза смотрела на меня. За ней стояли Лия и ее жених дворф Бурвидус. За их

спинами пряталась демоница в образе снежной эльфарки и еще дальше брезгливо смотревший на меня молодой снежный эльфар. Он что-то шептал ей на ухо, но та небрежно отмахивалась. Затем быстро ударила локтем его в живот. Эльфар выпучил глаза и схватился руками за ушибленное место.

Я повернулся к строю воинов и скомандовал:

– Вольно. Молодцы! Я доволен, – и только после этого вновь повернулся к встречающим. Широко улыбнулся, поднялся по ступенькам и стал всех девушек по очереди обнимать. Сначала Чернушку. Та набросилась мне на шею и повисла словно я отсутствовал год. Потом дворфу. Ее жениху сказал:

– Странно, что тебя еще не повесили, – тот широко улыбнулся и спрятался за спину дворфы.

Назло эльфару обнял демоницу. Тот даже посерел от такой наглости.

– Милорд, а где остальные? – спросила Лия. С ними все в порядке?

– Ну, когда я их покидал, с ними было все в порядке, – уклончиво ответил я.

– Надолго к нам? – это спросила Чернушка.

– Не знаю. Но если покину вас, то вскоре вернусь не один.

– Что опять? – в один голос спросили Чернушка и Лия.

– Что опять? – скривился я, понимая о чем идет речь. Они подумали что, как всегда, притащу девицу, а то и несколько.

– Привезу двоих моих новых подданных. Барона и его

оруженосца. Кстати, а где мои школьные товарищи? – спросил я, меняя тему разговора.

– Их вызвали в академию, милорд. Срочно. – ответила Лия. – Кушать будете?

– Не откажусь.

Во время обеда я подал знак Рабе остаться. Та меня поняла, опустила глазки и скромно просидела весь обед. Ее адъютант извертелся на месте. Пылая огнем в синих глазах, он кидал на меня убийственные взгляды. Словно хотел испепелить на месте. Мне надоел этот цирк и я спросил эльфа напроямик:

– Лер Курша-ил, вы как-то странно себя ведете. Вас что-то беспокоит?

Эльфар гордо вскинул голову, с вызовом посмотрел прямо мне в лицо и надменно проговорил:

– Я только забочусь о льерине Тора-иле.

– А она вас об этом просила?

– Меня не надо просить, я хорошо знаю свой долг, – ответил он и окатил меня взглядом полным презрения. Еще бы. Кто я и кто он. Я просто граф из людей, а он – потомок высокородных из рода приближенного к княжескому.

– Ну, если вы хорошо знаете свой долг, тогда делайте то что положено адъютанту и не больше. Иначе я попрошу Вас покинуть этот замок.

Эльфар возмущенный моими словами даже приподнялся со стула. Но я не дал ему что-либо сказать.

– Я не вижу необходимости Вашего присутствия рядом с льериной Тора-илой и только мое доброе отношение, к ее светлости и, уступая просьбе командира гвардейского полка лера Крити-ила, я позволил Вам здесь находится. Не злоупотребляйте моей добротой.

Дальше в дело вступила Рабе:

– Лер Курша-ил, прислушайтесь к словам Тана Иррида-ра и не будьте столь навязчивы. Вам дали инструкции, вот и соблюдайте их. Посеревший молодой эльфар сдулся и не вставая, склонил голову.

– Как прикажите, Ваша светлость, – тихо проговорил он. Когда все ушли и мы остались с Рабе вдвоем, я спросил ее:

– Ты зачем ночью по подвалам шляешься?

– Я...Э-э... замялась она.

– Ну что ты? – подтолкнул я ее к правдивому ответу.

– Чапая ищу. Он где-то здесь прячется.

– О, боже! – я закатил глаза. – Зачем?

– Не могу спать спокойно.

– А почему ночью?

– Так я же уже сказала, – ответила удивленная Рабе. – Спать не могу.

– И как, нашла? – усмехнулся я.

– Чапая нет, но вот видела этого снежка. Он тоже по подвалам ходит.

– За тобой следом? – я приподнял бровь.

– Нет, он что-то вынюхивает и магией занимается.

– Вот как? Интересно. А он знает что ты ночью бродишь?

– Нет, я могу прятаться в своем истинном обликии.

– Что ты конкретно видела?

– Видела как он уходит в самый низ, где была тюрьма и колдует там. Но что делает, не видела.

Я постучал пальцами по столу. Поведение эльфа подозрительно. Зачем он ходит по ночам в подвал? Проводит ритуал? Вызывает демонов? Жрет там в одиночку, чтобы никто не видел?

– Как часто он туда ходит?

– Почти каждую ночь. И ходит под скрытом.

– Под скрытом, значит, – проговорил я. – Посмотрим, что он делает в подвале. Как увидишь, что твой адъютант направился в подвал, буди меня и тоже ходи под скрытом, тебя стража видит.

– Поняла, мой господин. А можно я его выпью, а то он уже меня достал. Ходит следом и жужжит на ухо: «Вам это нельзя, ваша светлость. Это умаление достоинства, ваша светлость. Вам пора вернуться...»

– Нельзя, ваша светлость! – засмеялся я. – Надо узнать зачем он ходит в подвал и проследить. Потом уже будем принимать решения. И будь осторожна, никто не должен догадаться, что ты это не она. Все понятно?

– Все, мой господин.

– Ну, если все, то можешь быть свободна.

Весь остаток дня я принимал доклады, что сделано, сколь-

ко у меня подданных, сколько золота, серебра, хлеба, вина и прочего ресурса добывается в моих владениях. По словам Лии все хорошо, но нужно расширять медные рудники, а это дополнительные капиталовложения. И что дворфы работают гораздо быстрее чем люди и добывают руды тоже больше. Потому и нужно расширять рудники.

– Делай как считаешь нужным, – отмахнулся. Что я мог посоветовать мастеру управления хозяйством? Пожелать только успехов. Когда она уходила, я остановил ее на пороге:

– Лия, пришли ко мне Бурвидуса.

– Прямо сейчас? – переспросила она.

– А что он чем-то занят?

– Конечно. Негоже ему без дела сидеть.

– Ладно, пусть придет когда освободится, – согласился я и она удовлетворенно кивнула. Грустно глядя ей в след, подумал: «Все при деле, один я не знаю чем заняться».

Перед ужином заглянул Бурвидус. Засунул в щель между косяком и дверью свою кудлатую голову и, глядя ясными простодушными глазами на меня, спросил:

– Звали милорд?

– Заходи. Звал.

Он зашел и стал топтаться у дверей.

– Проходи, садись. Чего у двери топчешься, – я разглядывал его с некоторой долей удивления. Раньше он был более смелый. Неужели Лия на него так подействовала?

Когда он сел, спросил:

– Чем занимаешься?

– Да так, помаленьку подземелья в порядок привожу.

– Да-а? И много уже сделал?

– Остался нижний уровень, но там старая кладка. Замок был построен на развалинах крепости стоявшей до него. Я копнул глубже и нашел подземные ходы, сейчас карту составляю....

– Подожди! – остановил его я. – Что ты там нашел? Подземелья?

– Ну да, – шмыгнул он носом. – Очень обширные. Странно, что вся подземная часть в тюрьме испещрена была узкими туннелями, словно червяк прогрыз ход. Я наверху заделал их, а внизу напоролся на старую кладку. Провел обследование и обнаружил пустоты. сломал стену, и увидел подземелья. Добротнo строили, не то что сейчас, – одобрительно произнес он.

– Пошли покажешь! – поднялся я со своего кресла.

Мы спустились в подвал бывшей тюрьмы и там в самом дальнем тупике зияла дыра. Бурвидус вооружившись масляным фонарем освещал путь:

– Вот он вход в старые подземелья, – дворф посветил фонарем, подняв его над головой.

– Ты что-нибудь там нашел? – поинтересовался я заглядывая в пролом.

– Да что там найдешь, – равнодушно отозвался дворф. –

Дохлых крыс только. Но подземелья обширные, далеко за пределы замка выходят.

– Еще кто-нибудь знает о них? – спросил я, вылезая обратно из пролома.

– Еще кто? – Бурвидус почесал бороду свободной рукой. – Даже не знаю. Красотка Лия знает. Может еще кто слышал, как я докладывал вашей управляющей, ваша милость.

– Ты говорил, что составляешь план подземелий. Дай-ка мне его.

– Так это... он у меня в комнате. Я вам просто скажу, ваша милость. Подземелья расположены на двух уровнях. И пока я изучил часть верхнего уровня, вниз не спускался. Да и нет там ничего интересного. Пыль и хлам трухлявый. Сколько веков то прошло, – он опустил фонарь.

– Может статься, что у этих подземелий есть выход на поверхность, Бурвидус, и тогда замок перекрыт не полностью. Через это подземелье могут пробраться чужие. Понимаешь?

– Понимаю, ваша милость, только не нашел я выход на поверхность и следов даже не видел.

– Следов говоришь не видел? – переспросил я и зажег свечечок. Огонек подпрыгну к своду и осветил черный пролом на торце одного из камней была мелом нарисована стрелка. – Это ты рисовал?

– Я, ваша милость, чтобы ориентироваться. Там коридоры разветвляются, можно потеряться.

– Ну пошли, пройдем по тем коридорам, что ты уже ис-

следовал, – и первым нагнувшись, прошел в пролом.

Глава 2

Лигирийская империя

Приграничный город со степью орков, Мурав

Фому и эльфаров поместили в разные камеры. Это была городская тюрьма, переполненная всяким сбродом. В камере с Фомой сидели еще пара орков и пятеро людей. Главными здесь были орки. Они отбирали пищу у людей и держали их в страхе. На Фому орки не обратили никакого внимания. В их глазах он был неполноценным орком – худой, невысокий и, к тому же, не шаман. Да и вряд ли шаман попал бы в тюрьму. Все это читалось на их больших мордах. Один был крупнее и у него клык был наполовину обломан. Второй был моложе и уже в плечах. Молодой презрительно скривился при виде Фомы.

Фома прошел к свободному месту и сел у стены. Закрыв глаза и стал думать. То что их разделили было очень хорошо. Если снежные эльфары считались шпионами княжества, то он просто слуга, которого наняли, чтобы проехать степь. А значит у него есть шансы отсюда выбраться.

Он просидел в раздумьях до вечера. Металлический лязгающий стук о решетку, заставил его открыть глаза. Принесли тюремную похлебку. Каждому выдали по горбушке черствого хлеба и тарелку супа с рыбой. Люди три пайки отдали

оркам, себе оставили две.

– Ты тоже отдай! – приказал широкоплечий орк со сло-
манным клыком, тыкая в него пальцем. Фома встал быстро
сделал два шага и вскоре орки валялись на полу без призна-
ков сознания.

– Ешьте! – указал он на пайки людям. Те недоверчиво по-
смотрели на похлебку и на лежащих орков. – Ешьте, ешьте, –
произнес он и спокойно усевшись на одного из орков, при-
нялся поглощать тюремную баланду.

Фома незаметно оглядывал людей. Ему нужен был источ-
ник информации. Орки плохо подходили для этого дела, но
вот один из людей явно был вхож в криминальный мир. Он
первым потянулся к тарелке и быстро все слопал, затем пе-
ресел по ближе к Фоме. Фома облизал ложку и тихо прого-
ворил:

– Разговор есть.

Человек кивнул и отсел в свой угол. Туда же прошел Фома
и сел рядом.

– Что надо? – спросил человек, при этом тревожно погля-
дывал на лежащих орков. Был он худ и жилист, движения его
были резкими и быстрыми. Невзрачное одутловатое лицо и
живые глаза. Взгляд острый бегающий.

– Карманник, – догадался Фома. – Как отсюда выйти? –
спросил он.

Человек усмехнулся:

– Выйти можно. Через судью на каторгу. Или откупится.

Тебя какой путь устроит?

– Дерзкий, – Фома незаметно мазанул по человеку взглядом. – Откупится, – ответил он. – Если поможешь, я тебя тоже выкуплю.

– С чего бы это такая щедрость? – не поверил человек.

– Мне нужен помощник.

Человек задумчиво почесал большим пальцем правой руки заросший редкой бородой подбородок.

– У тебя есть деньги? – недоверчиво спросил он.

Фома жестом фокусника разжал ладонь и там оказался золотой. Сжал кулак и раскрыл снова. Там уже лежало два золотых. Он опять сжал кулак, а когда раскрыл ладонь, там к великому удивлению человека было пусто.

– Ловко, – пробурчал он. – Тебя что не обыскивали?

Фома усмехнулся:

– Обыскали, – человек тоже ухмыльнулся:

– Понятно. Но для выкупа этого мало. Нужно пять золотых корон. Тогда можно договариваться.

– На двоих? – переспросил Фома.

– Нет, на одного.

– Почему так много?

– Они делятся с дежурным судьей, который выписывает постановление на освобождение.

Фома посидел в раздумьях. Затем прошептал:

– Договаривайся.

Человек кивнул и встал. Подошел к решетке и закричал:

– Господин начальник! Господин начальник!

Через минуту подошел стражник, недовольно зыркнул на заключенного и ногтем стал ковыряться в зубах. Заключенный придвинулся поближе и зашептал. Что уж он там говорил никто не слышал. Стражник кинул взгляд на Фому и ушел. Человек уселся рядом.

– Стражник посмотрит, что можно сделать, – сообщил он.

Орки, наконец, стали приходить в себя. Они зашевелились и попытались встать. Но не смогли – только дрыгали руками и ногами. Так продолжалось около получаса.

Пришел стражник и поманил человека пальцем. Вскоре он вернулся.

– Хотят задаток, – сообщил он. – Не давай. Обманут.

Фома поднялся и подошел к решетке. Открыл ладонь и показал золотой. Закрыв ладонь и вновь открыл. Золотая монета исчезла.

– Давай деньги, и не шути со мной, степное отродье, – проговорил угрожающе стражник.

– После того как меня отпустят, – равнодушно ответил Фома.

– Отпустят, – усмехнулся стражник, – не сомневайся.

Орк отвернулся и пошел в свой угол.

– Эй! Ты куда? – воскликнул стражник. – А ну вернись.

Фома уселся и закрыл глаза.

– Сейчас бить будут, – услышал он голос человека. – Зря ты показал деньги, – но Фома сидел не шелохнувшись.

– Ну погоди, грязная лягушка, – прорычал стражник и ушел.

Вскоре он вернулся с еще тремя стражниками. Фома приоткрыл глаз и посмотрел как они открывают решетку. В руках одного был амулет. Только дверь приоткрылась, как Фома смазанным силуэтом мгновенно оказался рядом. Первым упал тот кто держал амулет. Через несколько секунд четверо стражников лежали без движения на полу. Фома повернулся к арестантам.

– Орки, – позвал он, – вы со мной?

– Мы с тобой, шаман, – проскрипел широкоплечий.

– А ты? – спросил он человека. Тот ухмыльнулся. – Не-а. Отсюда без постановления судьи не выйти.

– Так пошли к нему. Он выпишет. – Фома показал клыки, изобразив человеческую улыбку.

– О! Это можно! – засмеялся человек. – Я знаю где он сидит.

Орки закинули стражников в камеру и Фома закрыл решетку на ключ. Они прошли мимо десятка заполненных людьми камер и поднялись по каменной лестнице. Открыли деревянную дверь и вышли в коридор.

– Третья дверь справа, – прошептал человек.

Фома решительно толкнул дверь и вошел в помещение. Вышел он через десять минут с пятью постановлениями и одеждой судьи. Кинул ее человеку и приказал переодеться.

Тот спорить не стал, быстро натянул на голову парик и на-

дел мантию. На грудь повесил жетон на серебряной цепочке. Фома протянул ему постановления.

– Веди нас, ваша честь, – произнес он. Человек принял листы, внимательно их просмотрел и произнес:

– Надо же, все в порядке!

Он пошел первым и открыл дверь в следующий коридор. Там сидел дежурный стражник и дремал. Увидел судью и вскочил.

– Лицом к стене, – не поднимая головы, приказал человек и стражник тут же повиновался. – Передай начальнику смены, что ты наказан за сон на посту, – произнес человек и пошел дальше. Орки двинулись следом.

Вскоре они вышли во двор тюрьмы. У ворот судья подал стражнику постановления. Но тот даже читать не стал, распахнул калитку и подобострастно согнулся в поклоне. Пятеро заключенных вышли из ворот тюрьмы и растворились в вечернем сумраке.

– Видать, шакалье семя, его чести очень хорошо заплатили, – глядя им вслед проворчал стражник. И сунул постановления в ящик стола.

– Почему ты так решил? – спросил второй.

– Потому что пошел провожать сам. Сквалыга, даже не поделился, – ругнулся первый.

– А теперь куда? – спросил человек, когда они отошли на порядочное расстояние.

– Нам нужно на время спрятаться и переждать, – ответил

Фома.

Человек недолго думал:

– Есть такое место, шаман. Но нужно будет заплатить по серебушке с головы. За круг.

– Место надежное?

– Надежное.

– Тогда веди.

Они прошли почти весь город и вышли к убогому трактиру. Стоял он почти у самой стены, среди маленьких домишек мастеровых, таких же неказистых как и трактир. Человек обошел трактир и подошел ко входу в подвал. Постучал ногой в дверь. Через полминуты раздались шаркающие шаги. Затем старушечий голос спросил:

– Кого нелегкая ночью принесла?

– Баба Рулла, это я Ромс, по прозвищу Ловкие пальчики.

– Ты один?

– Нет, со мной товарищи.

– А говорят ты в тюрьме?

– Был, да вышел.

Раздался звук отпираемого запора. Дверь открылась и с лампой в руке на них уставилась седая косматая старуха.

– Ну точно ты Ромс, – прошамкала она и покачала осуждающе головой. – И еще волков степных привел с собой. Ты же знаешь у бедной Руллы нечем поживиться.

– Баба Рулла, нам надо спрятаться.

Бабка пошамкала сморщенными губами и произнесла:

– Золотая корона в круг.

– Ты старая совсем сдурела? – удивился Ромс.

– Как знаете, – проговорила старуха и стала закрывать двери.

– Мы согласны, – произнес Фома.

– Деньги вперед, – бабка протянула руку. Фома не чинясь положил на ладонь золотой. Удержал ее руку и потребовал:

– С тебя еда три раза в день и горячая вода, – бабка попыталась выдернуть руку но Фома удержал. – Ты деньги приняла, – сказал он, – соблюдай договор.

Старуха уступила.

– Хорошо, шарныга, будет еда и вода, отпусти руку, – Фома отпустил руку. Старуха посторонилась, освещая проход, подняла лампу и не очень любезно пригласила она неожиданных гостей. – Проходите, вонючки.

Первым прошел Ромс. За ним Фома и два орка. Старуха закрыла дверь и шаркая большими башмаками, пошла впереди. Они прошли заваленный всяким хламом коридор, вошли в небольшую комнату. Старуха поставила на грязный стол лампу и подошла к шкафу, открыла его и ловко отодвинула в сторону заднюю стенку. Вновь взяла лампу в руку и кивком головы позвала всех следовать за ней. Она скрылась среди развешанной одежды и четверка беглецов по одному последовала за ней.

За стенкой оказалась площадка и лестница ведущая вниз. Старуха стала спускаться и остальные двинулись следом.

Внизу была еще одна дверь. Старуха открыла и посветив лампой, недовольно произнесла:

– Проходите лихоимцы. Если завтра не будет золотого, сдам вас властям.

– А не боишься? – улыбнулся Фома.

– А чего мне бояться, – в ответ старуха показала в усмешке гнилые зубы. Затем сделал пасс рукой и на ее руке возник огненный шар. Фома мгновенно развеял ее заклинание. И создал на своей руке зеленый туман. Он кружился вытягивался словно змея и тянулся к старухе. Та испуганно отпрянула.

– Шаман, твою итить! – в страхе произнесла она. – Знала бы, не пустила.

– Не переживай бабка, – улыбнулся Фома, показав большие клыки. Мы чтим договор. Будет тебе золотой каждый круг, – он развеял зеленую змею и создал светлячок. Огонек подпрыгнул к своду и осветил подземелье. Оглянувшись, Фома увидел, что это только первая пещера. Дальше в стенах виднелись еще два сводчатых проема.

– Хорошо если так, шарныга, – недоверчиво прошамкала бабка, – обживайтесь, если что нужно дерните за эту веревочку, показала она на веревку висящую у лестницы. Еда из трактира. Что жрать будете?

– Мясо, – рявкнули два орка, – и эль.

– Вас и не прокормишь, толстобрюхие, – скривилась старуха и пошла по лестнице вверх.

Фома огляделся и не трогаясь с места, спросил:

– Ромс, ты тут раньше был?

– Бывал. Не беспокойтесь. Рулла, она надежная. Тебя вообще как звать-то? – спросил он Фома.

– Зови Шаманом.

– Тогда пошли дальше, Шаман, там тюфяки на полу. А в правой комнате нужник. Я покажу, а потом принесу жратвы. После этого поговорим, – Фома кивнул.

– Показывай.

Они прошли дальше. В левом помещении на полу лежало шесть тюфяков набитых соломой. На стене из необработанных камней, висел масляный светильник. Ромс тут же его зажег.

– Ну, вы располагайтесь, – сказал он, – а я за жратвой.

Когда человек ушел, орки сели на тюфяки.

– Что дальше делать будем Шаман? – спросил орк с обломанным клыком. Фома уже понял, что среди этой пары, он был самым авторитетным.

– Я хочу вас нанять для одного дела.

– Что за дело? – спросил молодой и осекся под взглядом старшего.

– Выйдем из города, найдем отряд и отобьем моих товарищей. Если понравится, будете в моем отряде.

– Из города будет выйти трудно, – задумался широкоплечий. – После того как мы вышли из тюрьмы, тут такой переполох начнется, что все ворота закроют, все улицы будут прочесывать. Маги со стражниками везде лазить будут.

Фома усмехнулся:

– Выберемся, – затем лег на тюфяк.

Через час пришел Ромс. И отдуваясь, притащил тяжелую корзину. Под внимательные взгляды орков опустил корзину на пол и сел рядом.

– Здесь два гуся, две курицы и хлеб, три кувшина эля. – пояснил он. – Как заказывали, – первым сел и, достав курицу, разломил на части. Орки тут же присоединились к трапезе.

– Вас уже ищут, – жуя сообщил человек. – Награда пять золотых корон. Если, Шаман, не будешь старой Рулле отдавать по золотому, она вас сдаст. Паскуда старая, ничего не боится.

– Ты говорил, что место надежное, – Фома перестал есть и посмотрел на человека. Ромс опустил глаза.

– Людей бы не выдала. Но вы орки...

– Понятно. На нас воровская честь не распространяется. Будет ей золотые. Тебя самого-то ищут?

Человек широко улыбнулся.

– Меня нет, я не был записан, в книге арестантов. Взяли меня случайно, на рыночной площади. Поддержали бы день два, выпороли бы и отпустили. «Обчество» бы внесло за меня выкуп.

– Так ты можешь выходить, значит? – о чем-то размышляя, спросил Фома.

– Могу.

– Очень хорошо. Я тебя нанимаю.

– На сколько и на какую работу? – живо спросил человек.

– Утром скажу, – ответил Фома поедая курицу. – Сходи по утру в город посмотри на обстановку. Вызнай, что там творится. По цене сговоримся, не обижу.

Орки в разговоре не участвовали.

Утром Ромс исчез из подземелья. Орк со сломанным клыком толкнул Фому.

– Люд ушел, Шаман. – сообщил он Фоме, который не спал и все видел, только притворялся спящим. – Сдается мне, он стражу на нас наведет.

– Не наведет, – ответил Фома и встал. Сходил в правую пещеру и справил нужду. Доел холодную курицу и запил водой. Делать было нечего и он улегся на тюфяк.

В полдень пришел Ромс с корзиной. Поставил ее на пол и сел рядом с Фомой.

– Так какая работа, Шаман? – спросил он.

– Работа простая, – повернул к нему клыкастое лицо орк. – Мне нужно знать, кто здесь богатый, и с кого можно вытрясти монеты.

– Вытрясти-то можно, – подумав ответил Ромс. – Только как ты выйдешь. Там хватают всех орков подряд. Сейчас орки потянулись из города. У ворот идут настоящие бои. Шум знатный стоит.

– Об этом не беспокойся. Сможешь ночью показать и сопроводить меня?

Человек посидел в раздумьях.

– Да, и спасибо, что не сдал нас, – произнес Фома. – Получишь сверх платы шесть золотых. Ромс вскинул голову.

– Серьезно? – переспросил он полный удивления.

– Вполне. За то, что не жадный и умный.

– Тогда так, – сказал Ромс. – Я пойду впереди, ты иди следом, если тебя схватят, я не причем.

– Договорились, – ответил Фома и стал поедать принесенную человеком снедь.

Ночью они вышли из подвала. Фома протянул старухе золотую корону и та удивленно хмыкнув, ушла себе за занавеску. Оттуда пробурчала:

– Ты, убогий, далеко не уйдешь. Вас, лягушек болотных, ищут по всему городу. Не вернешься, я твоих дружков продам.

– Хорошо, так и сделай, – спокойно произнес Фома и вышел вслед за человеком. Бабка кряхтя пошла закрывать за ними дверь.

На выходе Фома ушел вскрыт и последовал за Ромсом. Тот оглянулся и, не найдя орка, пожал плечами. Потом пошел по улице изображая пьяного. Навстречу им шел патруль из пяти стражников с фонарем в руках. Приблизившись к человеку, посветили фонарем и пошли мимо. По всему городу сновали патрули. Но Ромс изображая пьяного спокойно шел себе и шел, за ним прячась следовал Фома. У каменного дома с высоким забором Ромс остановился и, прижавшись к

глиняной стене, тихо спросил:

– Шаман ты здесь?

– Здесь, – раздалось рядом с ним справа и человек от неожиданности подпрыгнул, ухватился рукой за грудь и проворчал:

– Ты не пугай так больше. Это дом ростовщика. Охрана три пса и два амбала. На доме охранное заклятие. Дальше ты уже сам... Тебя ждать или без меня вернешься?

– Жди, может нужно будет помочь вскрыть сундук. Сможешь?

– Если не будет защитного заклятия, смогу, – прошептал Ромс.

– Тогда стой здесь, чтобы я тебя не искал.

В месте, где был расположен дом ростовщика, царила тишина. Дом стоял отдельно, к нему вела дорога с двух сторон обсаженная тополями. Ромс, понимая, что его не видят, уселся прямо на землю.

Фома обошел забор в два человеческих роста сложенный из камней и облепленный глиной. Нашел удобное место и быстро забрался наверх. Он давно применил ночное зрение.

Двор был обширный. Часть его занимал фруктовый сад. Со своего места Фома видел, что у высокого крыльца лежали три волкодава. Такие и орка разорвут в два счета. Человек его не видит, но эти псы учуют. Фома достал спрятанный амулет духов. Сел и настроился на транс. Вскоре он почувствовал вокруг себя движение. Это зашевелились духи зато-

ченные в амулет. Они жаждали вырваться из плена и готовы были сделать все, что прикажет пленивший их колдун. «Один» – считал Фома, вот уже два и наконец появился третий. Орк указал на псов и отпустил их. Три невидимых простым глазом сущности устремились к спящим псам. Фома видел как они втянулись в тела и тут же устремились вверх к ночному небу. Там их ждал покой. Они уходили за грань.

Псы продолжали лежать в прежних позах, но Фома знал, они уже были мертвы. Он спустился со стены и прошел к крыльцу. Оглядел магическим зрением дом и увидел нити защитного заклятия простенького и запитанного на амулет под половицами крыльца. Фома сплел нити и подсоединил себя к амулету. Создал заклинание поглощения и проглотил всю энергию амулета. Магический запас его немного возрос. Теперь можно входить в дом. Фома заметил открытое окошко на втором этаже и по выступам стены стал взбираться к нему. Вскоре он проник в дом. Остановился и прислушался. Его чувства говорили, что наверху в спальне двое и двое человек внизу. Он внутренним взором тщательно обследовал коридор, в котором находился, и не найдя ловушек двинулся вниз.

Первого охранника он обнаружил спящим у лестницы наверх. Протянул руку и нажал на точку справа на шее. Охранник перестал храпеть и опустил голову на грудь. Второго он нашел на кухне, тот уснул не доев пирог. Этот тоже был тихо обезврежен.

Разобравшись с охранной, Фома поднялся наверх. В спальне спал толстяк лет пятидесяти в ночном колпаке, а рядом лежала на боку молодая девушка в ночной рубаше, закинув ногу на толстяка. Ее волосы разметались по подушке. Фома осторожно ухватил девушку за шею, та встрепенулась и обмякла. Под подушкой толстяка лежал магический предмет. Его Фома достал не потревожив сон ростовщика. Это оказался амулет с огненной стрелой. Фома спрятал его в карман куртки. Затем потряс толстяка.

Ростовщик замычал и отмахнулся рукой, но сильный рывок скинул его на пол. Упав, хозяин дома охнул и выругался. Хотел подняться, но неведомая сила придавила его голову к полу. Он хотел закричать, но что-то сильно ударило его по открытому рту, заставив захлебнуться криком. Затем сильнейшая боль скрутила все его тело. Он стонал, мычал, но не мог избавиться от нее. Затем боль ослабла и ростовщик услышал шепот:

– Мне нужно пятьсот золотых монет. Отдай их мне и боль пройдет.

Ростовщик замычал и вновь сильнейшая боль стала властвовать в его теле. Теперь это продолжалось дольше. Ростовщик не выдержал и почувствовал как по ногам потекла горячая струя. Боль спала.

– Ты все равно отдашь мне свои деньги, – услышал он шепот в ухе. – Ты хочешь почувствовать боль вновь?

И опять он был погружен в безумие боли. Сколько это

продолжалось он не знал, но готов был отдать все что имел, лишь бы не чувствовать этой боли. Когда спазмы прошли, он прохрипел:

– Я отдам деньги, отдам все что захочешь, только не мучай меня.

– Где они?

– Здесь... В моей спальне... Дай добратся.

– Ползи!

Следуя приказу ростовщик пополз к стене. Фома проследил взглядом куда он полз и обнаружил в стене скрытую дверку. Но дверка не простая, с секретом. Рядом с ней был люк. «Удрать хочет паршивец.» – ухмыльнулся Фома и снова боль накрыла ростовщика.

– Удрать не получится. Где деньги? – ростовщик вздрогнул от зловещего шепота, как от удара хлыстом. Этот голос наводил на него ужас, с которым он не мог бороться. За этим тихим спокойным голосом следовала боль. Как он ее боялся! Это он не мог передать.

– Следующий раз у тебя навсегда откажут ноги и ты останешься калекой, а я все равно получу свои деньги.

Он поверил и пополз в другую сторону. Дополз до кровати и прошептал:

– Они в матраце.

Ростовщик видел как взметнулось одеяло. Как упала девушка на пол и осталась там лежать. Как появился нож. Вспорол матрац и появились кошель с золотом.

Это был его неприкосновенный запас. Тысяча золотых корон, которые он держал у своего сердца. Они доставляли ему покой и тихую радость. Грели его душу, он никогда бы не расстался с этим золотом, но терпеть боль, он больше не мог. Его сознание было полно ужаса и безумного страха. Невидимка не оставил ему шансов. Кошели исчезали один за другим. Затем он почувствовал дыхание на своей щеке вздрогнул и впал в беспамятство.

Фома перепрыгнул через забор и тихо свистнул. Тут же появился Ромс.

– Ну что? Не получилось? – шепотом спросил он.

– Все нормально, человек, возвращаемся, – Ромс недоверчиво посмотрел на орка, но спорить не стал.

– Сейчас возвращаться опасно, – прошептал он, – патрули хватают всех кого заметят и тащат в казармы. Что делать будем? Оставаться здесь тоже нельзя, нас с рассветом заметят.

– Ничего, – успокоил его Фома, – переждем в доме ростовщика, а утром вернется.

– Не. Я туда не сунусь, – Ромс в страхе отпрянул, – там такие псы, мигом разорвут.

– Не бойся, они мертвы. Я сейчас перелезу через забор и открою калитку, ты войдешь и мы переждем внутри.

– А охрана?

– Спит, – кратко ответил Фома, не вдаваясь в подробности. – Подсоби, я встану тебе на плечи и заберусь наверх. Ром согнулся и Фома ловко забрался ему на спину, ухватил-

ся руками за край стены, подтянулся и скрылся.

Вскоре открылась калитка и Ромс, еще до конца не веря, проскользнул вовнутрь.

– Пойдем в дом? – спросил он.

– Нет, подождем здесь в сторожке, – указал Фома на маленький домик у ворот.

В сторожке они пробыли до рассвета и ранним утром покинули дом. В подвале Фома умылся и лег спать.

– Как все прошло? – спросил Ромса старший орк. Его имени Ромс не знал, а спрашивать у громилы не решался. Он только пожал плечами.

– Не знаю. Шаман перелез через забор, убил собак и вернулся. Проснется, сами спросите.

– А чего так долго ходили. Всю ночь?

– Ночью было опасно возвращаться, – нехотя ответил он и пояснил: – патрули ловили всех подряд, всех кто бродил ночью.

– И где вы прятались?

– В доме ростовщика.

– Хм. В доме? – повторил орк. – Ладно, проснется шаман, спросим его. Тащи жратву.

Ромс хоть и не хотел идти, но спорить не стал, встал и ушел. Вернулся он нескоро и с новостями.

– Орки покинули город, – сообщил он. – Часть из них посадили в городскую тюрьму. Теперь, если вы покажитесь на улице, вас загребут.

– Ничего, – спокойно произнес старший, – шаман что-нибудь придумает.

Фома встал, умылся и вернулся. Сел и открыл ладонь. На ней лежало шесть золотых монет.

– Ромс, это тебе за мудрость, с которой ты поступил, не поддавшись жадности, продать нас страже.

Человек удивленно уставился на ладонь и осторожно протянул руку, чтобы забрать монеты.

– Шаман, ты просто сумасшедший, – проговорил он, пряча золото. – Так просто разбрасываешься деньгами...

Орк с обломанным клыком скривился:

– Это вы, людишки, готовы за металл продать душу. Шаман мудр. И знает цену всему. Лучше он тебя перекупит, чем ты продашь его страже. Жизнь и свобода дороже всякого золота.

Ромс ничего не ответил.

– Сделай еще одну работу, – спокойно продолжил Фома. – Узнай, где содержатся два снежных эльфа юноша и девушка. Их должны отсюда перевести в столицу провинции. Надо узнать когда повезут. Затем купи повозку и бочки. Я нарисую тебе, как оборудовать повозку. Сможешь сделать?

– Хм. Узнать-то могу, но это будет стоить золотого. Повозку куплю и оборудую. Это еще половину золотого. И кони пара... Если брать тягловых, то два золотых. Итого три с половиной илира.

Фома положил четыре монеты пред человеком.

– За работу дам десять золотых, – сказал он.

Ромс кивнул и забрал монеты. Поел наспех и ушел. Не было его до вечера. Пришел он усталый и довольный. Принес еды, вынес полное ведро испражнений и вернулся. Сел.

– Иди руки помой, – приказал Фома. Человек поплевал на ладони и вытер о штаны.

– Иди руки помой, – повторил Фома.

– А что с ними не так? – удивился Ромс. Старший орк прорычал:

– Ты ими дерьмо выносил, бледнолицый!

– Хорошо, хорошо, – Ромс встал, – только не надо нервничать. – Понюхал руки, пожал плечами и ушел в правую пещеру. Вскоре вернулся. Протянул руки и показав их, спросил:

– Так пойдет?

Фома спокойно кивнул. Человек сел. Налил в кружку эль и выпил. Вытер рот рукавом и начал говорить:

– Значит так. Повозку купил. Рисуи, Шаман, как ее оборудовать. Снежки в тюрьме. Через четыре или пять дней их повезут в Мидлех. За ними специально прибудет конвой.

Пол был земляной и Фома кинжалом нарисовал как устроить тайник в повозке. И подробно объяснил. Все трое, человек и орки внимательно его слушали. План был следующий. В повозке делается двойное дно. Посередине на ложном основании вырезаются три дыры, чтоб в них могли поместиться сидя орки и вытянуть ноги. Сверху на них оде-

ваются бочки. В бочку орк не влезет слишком большой, но половину тела она скроет. Повозку заставить бочками. Если повозку проверят то обнаружат только бочки.

– Бочки должны быть вонючим, – проговорил Фома. Это был самый скользкий момент плана.

– Из-под селедки, что ли? – спросил человек.

– С дерьмом. А три чистые.

Ромс долго смотрел на Фому. Сияясь понять Шамана. Орки тоже замерли и смотрели на Фому. Наконец старший хекнул.

– Хе...Хе... – покачал головой. – Ну ты, Шаман, и даешь... А затем упал на тюфяк и схватился за живот. Он хотел долго и до слез. Когда поднялся, то вытерев слезы, глубоко задышал, стараясь успокоиться.

Молодой орк не выдержал и крикнул:

– Отец, я не поеду среди дерьма! – и тут же получил от орка подзатыльник.

– Поедешь, Рыкул. Шаман дело говорит. Иначе мы отсюда не выберемся, а бочки золотарей никто проверять не будет. Да и ехать нам не больше часа, потерпим.

– Когда вывозят дерьмо из города? – спросил Фома.

– Да каждый день вывозят. Когда готовым нужно быть?

– Завтра к вечеру. Послезавтра утром тронемся в путь. – человек задумался.

– Добавь золотой, – пробурчал он, – иначе не успею. Фома раскрыл ладонь и протянул Ромсу золотую монету.

– Они у тебя из рук, что ли растут? – удивленно спросил Ромс.

– Оттуда, – усмехнулся Фома. – Слышал рассказ о золотых руках?

– Нет. Что за рассказ?

– Да короткий. У кого руки из плеч растут, у того руки золотые.

– А откуда они еще могут расти? – удивленно спросил человек.

– Еще могут из задницы, – равнодушно ответил Фома.

– Это как?

Фома вспомнил нравоучения учителя:

– Если ты все делаешь хорошо, значит руки растут из правильного места, а если делаешь все плохо, то значит, как говорится, через жопу.

Ромс заерзал на тюфяке. Потом не выдержал и спросил:

– А как узнать откуда они растут, если получается то хорошо, то плохо?

– А ты их чаще нюхай, – ответил широкоплечий орк и снова заржал в полный голос. – Если воняют дерьмом, то они у тебя из зада растут.

– Да ну вас... – человек встал, а потом, не в силах преодолеть искушение, понюхал свои руки. Теперь хохотали уже трое орков.

Человек ушел и вернулся поздно вечером. От него шла такая вонь, что орки проснулись. Широкоплечий возмущен-

но прорычал:

– Слушай сюда, бледнолицее дерьмо. Иди в баню помойся.

Фома его остановил:

– Не надо, Ромс. Потерпи. А то стражники не поверят. Как этот так? В бочках дерьмо, а ты им не воняешь. За терпение добавлю золотой. Только иди в другую пещеру.

Ромс хмыкнул что-то нечленораздельное и ушел. Фома крикнул вслед:

– У тебя все готово?

Из правой пещеры донеслось:

– Все, Шаман.

– Тогда завтра по утру выезжаем. Старухе не говори.

– Хорошо.

Утром они поднялись наверх. Фома отдал старухе золотой. Та его взяла и ушла за занавеску.

– Съезжаете? – спросила оттуда.

– Съезжаем, старая, – отозвался Ромс.

– Ох ты и воняешь Ромс. Вот что значит связаться со степными шакалами. Ну чтоб вы в повозке задохнулись, – напутствовала Рулла орков и пошла отворять двери. Когда она проходила мимо Фомы, он молниеносно ухватил ее за шею. Старуха дернулась и повисла мешком в его руке. Фома осторожно опустил ее на пол.

– Ты зачем это сделал? – спросил Ромс.

– Она хотела сдать нас страже после отъезда, – ответил Фома. – И тебя, кстати, тоже. Так что в городе лучше больше

не появляйся. Я ее усыпил.

– Это точно?

– Это было в ее ауре, – ответил Фома.

Человек кивнул, кинул неприязненный взгляд на старуху и пошел открывать запоры на двери. Пропустил орков и когда они вышли, пробурчал:

– Постойте, я сейчас.

Вернулся он вскоре. Ни Фома, ни орки не спросили, зачем он возвращался.

Они подошли к повозке запряженной парой старых кляч. Дырявый тент открывал вид на грязные вонючие бочки.

– Ваши в третьем ряду, – сообщил Фома. Орки, морща носы, перелезли через борта и подняв бочки уселись. Человек помог накрыть их бочками и полюбовавшись на дело своих рук, сел на козлы.

– А ну пошли! – стегнул он их вожжами.

Лигирийская империя. Приграничная территория

Было раннее утро, проходящих и проезжающих туда и обратно через городские ворота людей было мало. У ворот дежурили скучающие стражники и маг. Ромс видел, что накануне вечером они, видимо, хорошо посидели за крепкой настойкой. Лица были помятыми и крайне недовольными. Один из стражников встал и подошел к повозке. Унюхав запашок, сморщился.

– Что ты за дурень! Говнище везешь с утра! – выругался он.

– Что там, Бертан? – спросил старший смены, не вставая с лавки.

– Золотарь дерьмо вывозит. Ну и вонища! – маг махнул рукой, пусть проезжает.

– Пшел вон! Вонючка! – вновь выругался стражник и пошел на свое место. Ромс подстегнул лошадок.

– А ну пошли родимые, – весело крикнул он и проехал ворота. Через лигу свернул к реке и остановился.

– Все, господа хорошие, приехали, – крикнул он.

В повозке раздался шум и оттуда как можно быстрее выскочили орки. Они увидели реку и не раздеваясь, радостно кинулись купаться.

Когда орки вылезли из воды, Фома трясся как собака головой, у которой намок мех, подошел к Ромсу. Протянул одиннадцать монет и похлопал человека по плечу.

– Бывай Ромс. Ищи свою удачу.

Человек ухватил Орка за руку.

– Возьми меня с собой шаман.

Фома удивленно посмотрел на карманника.

– Зачем?

– Фартовый ты орк, Шаман. А мне куда возвращаться? Я из Штемеля удрал сюда. И здесь мне уже места нет. Узнают, что старуху прибили. Воры подумают на меня.

– А зачем ты ее прибил?

– Скурвилась старая. Сдать хотела. Вот... значит... В общем, возьми меня в свою банду.

– Хорошо. Возьму. Будешь получать одну двадцатую от добычи. Если добычи не будет, не обессудь. Сам добывай. Будешь тоже отдавать, одну двадцатую.

Ромс широко улыбнулся.

– Заметано, Шаман. Куда теперь?

– В сторону Мидлеха.

– А что с этими лошадами делать?

– Распрягай. Поезжай и где-нибудь раздобудь четыре ездовых лошади. Мы будем ждать вон в том лесочке, – Фома показал рукой на кромку леса, виднеющегося вдалеке.

– Ага. Распрячь и достать лошадей, – повторил Ромс. – Подсобите мне бочки скинуть в воду. Я вернусь с другой повозкой. А то я видел как орки ездят на лошадях. Смех один.

Человек уехал, вонючие бочки поплыли по течению. А вымытые орки направились в лес. В лесу на поляне орк с обломанным клыком подошел к Фоме.

– Шаман, ты хочешь посчитаться с снежными эльфарами? У тебя долг?

– Долг. Но не тот, о котором ты говоришь. Мне надо их спасти.

Орк скривился, показав желтые зубы.

– Снежные гордецы всегда были нам врагами. Ты прости Шаман, но нам с тобой не по пути.

– Делай как знаешь, – равнодушно отозвался Фома.

– Шаман, мы поможем тебе отбить снежков, но потом разойдемся. Ты купишь нам оружие и лорхов... За помощь. Мы в степь уйдем к свидетелям Худжгарха. Сам знаешь, наши рода нас уже не примут, мы для них изгои. С людишками связались.

Фома уже с интересом посмотрел на старшего.

– Тебя как зовут? – спросил он.

– Мбрым. А сына Рыкул.

– Мбрым, я дам вам 15 золотых, на это вы купите все что вам нужно. Можете отправляться в степь хоть сейчас.

– Нет, Шаман, так не пойдет. На нас долг. И мы хотим его отдать.

Фома кивнул.

– Пусть будет так, – сказал он соглашаясь с орком, и больше до приезда человека не произнес ни слова.

Ромс появился к ночи. Остановил повозку у леса и стал осматриваться.

– Шаман! Вы где? – крикнул он.

– Здесь, – произнес Фома.

Голос неожиданно раздался совсем рядом из повозки. Человек от неожиданности вздрогнул.

– Я же тебя просил, Шаман, не пугай так, – он оглянулся и увидел одного Фому. – А остальные где? – спросил он.

– Сейчас подтянутся. Нам нужно прикупить оружие и снаряжение. Знаешь, где все это можно добыть?

Конечно. Доедем до форпоста, там у торговцев купим все

что нужно. Дороже, конечно, чем в городе, но в город соваться нам не с руки.

В повозку залезли два орка. От их тяжести она жалобно закрипела.

– Тогда двигай к твоему форпосту, – дал указание Фома и уселся рядом с Ромсом.

Форпост оказался торговой деревенькой перед степью. Окруженная глиняным забором, она напоминала небольшую крепость. Ночью вовнутрь их не пустили. Они переночевали в повозке, а утром их никто не спросил, кто они и куда следуют. Охрану несли сами жители форпоста. Среди которых были и орки. Имперской стражи здесь не было. Зато был постоянный двор и лавки торговцев. Оружейная, бронная, конюшня, лавка по продаже всякой всячины и двор работоторговцев. В загонах находилось несколько десятков человек. Они лежали вповалку, взрослые и дети. Фома как увидел их, так сразу остановился. Ушел в скрыт и прошептал Ромсу:

– Иди на постоянный двор.

Когда удивленный Ромс пришел туда, там уже в трактире за столом сидел Фома.

– Что случилось? – встревоженно спросил он.

– Ничего, человек. Просто иди к загону с рабами и выкупи одну женщину. Она в порванном зеленом платье. Рядом с ней девочка. Женщину приведи сюда. Вот золотой. Торгуйся. Не подавай вида, что она тебе нужна.

Ромс еще раз удивленно посмотрел на орка. Но промол-

чал. Взял золотой и направился к загону для рабов. За деревянными кольями обвитыми прочными гибкими ветвями колючего кустарника находились странные рабы. У всех были клейма на лицах.

Ромс медленно шел вдоль загона, безразлично оглядывая рабов. Потом до него дошло! Все они были когда-то рабами орков! И те их заклеямили. Как они сюда попали, осталось загадкой. Он не слышал, чтобы рабы орков смогли сбежать или те продали их людям. Детей орки продавали, но вот взрослых людей никогда. Он увидел ту, о которой говорил Фома. Миловидная, но уже растерявшая былую красоту, изможденная женщина сидела и гладила голову спящей девочки. Она тихо при этом напевала грустную песню. Ромс прошел несколько раз туда, обратно и лениво подошел к сидящему надсмотрщику за рабами.

– Мне нужна женщина, – сообщил он. – Дешевая.

– Здесь есть товар на любой вкус, господин, – засуетился надсмотрщик. – Для какой надобности? Согреть постель, или быть служанкой?

– Если честно, то мне не нужна баба, которая служила подстилкой оркам, – презрительно сплюнул Ромс. – Они все были рабами орков. Гнилой товар.

– Да что вы такое говорите, господин. Рабы орков самые лучшие рабы. Работящие, послушные, слова против не скажут.

– Они все грязные выродки, – не согласился Ромс. – При-

выкли жить в дерьме и жрать дерьмо. Их в доме держать зазорно. В хлеву только со свиньями, – он небрежно крутанул в пальцах золотую монету и спрятал ее.

Подошли два орка. Ромс сделал вид, что их не знает. Те обошли загон и остановившись, стали обсуждать товар.

– Гнилой товар, – проворчал Орк с обломанным клыком. Видишь, сын, метки муйага. А муйага никогда не имели хороших рабов, только шваль одна. Лодыри и неумехи. Ни сбрую починить, ни лорхов пасти. Все они козопасы. Он презрительно сплюнул и оба ушли прочь.

Ромс сделал вид, что тоже собрался уходить. Но расстроенный надсмотрщик ухватил его за руку.

– Стойте господин! Я отдам вам бабу и девку в придачу. Всего за две золотые короны.

Ромс хмыкнул.

– Ты надо мной смеешься? За гнилой товар два золотых? Давай бабу и двух мужиков за один золотой.

– Да это же грабеж! – воздел руки надсмотрщик. – Мы за каждого раба отдали по полтора золотых.

Ромс хмыкнул.

– Могли бы и десять отдать. Мне-то какое дело. Не хочешь, тогда я пошел.

– Постойте! Только из большого к вам уважения, и то что вы первый покупатель. Я отдам женщину и девочку за полтора золотых.

– Да зачем мне девка? Что я с ней делать буду?

– Вы только посмотрите какая она красивая и не порченная. Ее надо только отмыть и все. Она будет согревать вам постель, а ее мать хорошо готовит. Еще знает знахарство.

Ромс остановился почесал щеку.

– Ладно, давай и того мальчика тоже за золотой.

– О боги, это разорение нам, господин. Давайте сойдемся на золотом за девку и ее мать.

Ромс сплюнул.

– Ладно, боги с тобой, жулик. Давай девку и ее мать.

– Я мигом. Не пожалеете, – засуетился надсмотрщик. – Эй бездельники, – крикнул он двум толстым мужикам с дубинами на поясе. – Тащите вон ту, что поет и девку.

Когда женщин привели к Ромсу. Тот сморщился:

– Ну и вонь от них. Точно козопасы.

– Снимите с девки одежду, – приказал надсмотрщик.

– Не надо, – отмахнулся Ромс.

Он отдал золотой и получил грамоту, в которую вписали имена двух женщин. Он взял в руки прикрепленные к шеям женщин веревки и потащил к трактиру. Женщины шли по-нурившись и безропотно.

Ромс довел их до сидящих за столом орков. Женщины, как только увидели Шамана, вздрогнули, а потом обе рванулись к нему. Ромс ухватил покрепче веревки и дернул.

– Стоять! – приказал он.

– Отпусти их, Ромс, – тихо проговорил Фома. Ромс отпустил концы веревок и обе женщины упали к ногам Шамана.

Они обхватили его ноги и под удивленными взглядами орков, и немногих посетителей, заливаясь слезами запричитали:

– Фомочка! Родной!

– Сядьте! – строго приказал Орк и женщины тут же послушали его. Они сели за стол.

– Я пойду и выкуплю остальных, – произнес Фома, – но не хочу чтобы люди как вы бросились мне в ноги. Тогда цена рабов вырастет. Иди Ларисса и сообщи всем, чтобы не подавали вида, что меня знают.

– А ты, Керти, посиди. Приди в себя.

Девочка широко открытыми глазами смотрела на орка.

– Радзи-ил тоже здесь? – тихо спросила она.

– Пока нет, девочка, но мы скоро пойдем за ним.

Ларисса вышла к загону и пошла вдоль него. Надсмотрщик лениво поглядел на нее и отвернулся. Она была ему неинтересна. Женщина подошла мужчине и тихо проговорила:

– Верилий. Здесь Фома. Он нас выкупит. Передай остальным чтобы не всполошились и не показали что его знают.

Верилий дернулся, потом застыл и через пару секунд кивнул.

– Все сделаю. Дай мне час, – рабы были опытными конспираторами. Жизнь среди орков научила их прятать свои желания, чувства и тайные дела.

Женщина плюнула на него и пошла прочь. Надсмотрщик

проводил ее с понимающей ухмылкой.

Ларисса вернулась и уже успокоившись, уселась на место рядом с дочерью.

– Через час можно будет идти выкупать, – сообщила она. Затем с надеждой всмотрелась в лицо орка.

– Нет, они еще в тюрьме, – ответил он, поняв о чем та хотела его спросить. И опережая ее вопрос, спокойно ответил: – И их спасем.

– Кто-нибудь видел куда ушли наши повозки? – спросил он. – Я там сумку с амулетами спрятал.

– Одну повозку я видела здесь. Остальные, наверное, в городе остались. – ответила молчавшая до этого девочка. – Но я не знаю, та это повозка или нет, с виду они все одинаковые.

– Ешьте, – он кивком головы показал на стол с едой, – а мы скоро вернемся.

– Ромс, проследи чтобы к ним никто не пристал.

Человек молча кивнул. Орки поднялись и пошли следом за Фомой.

– Пошли сначала в лавки прикупим снаряжение, – проговорил Фома.

Они проследовали до центра поселка, на главной и широкой улице теснились глинобитные домики в два этажа. На первых этажах как раз и были расположены лавки торговцев. Ассортимент желал оставлять лучшего, но орки не были особо притязательны. Кожаные доспехи, топор, копье и большой кинжал, вот и все, что им было нужно.

Над дверью одной из лавок висел шлем гвардейца императорских войск. Под навесом в тени сидел пожилой орк. Увидев подходящих покупателей привстал.

– Прошу в мою лавку, – пробасил он и первым вошел в сумрак помещения.

Когда глаза привыкли к серости лавки после яркого солнца, орки стали выбирать товар.

– Это кто делал? – спросил Фома, ощупывая жесткую кожу нагрудника с бронзовыми бляшками спереди.

– Это, уважаемый, привезли из степи, кто делал не знаю, но работа знатная. Выделка отличная и бронза холоднокованная. Удар стрелы или меча выдержит. От копья, вот есть щит.

– Это делали не в степи, – отозвался Фома. – Люди делали.

Он видел такие нагрудники на острове магов. Панцирь был отменный и ему нужно было сбить цену. Он предназначался для человека, а не для орка. Но худому и невысокому по меркам орков бывшему ученику шамана, он был впору.

– Если не в степи, то где? – спросил орк поглядывая на остальных двух орков, примеряющих на себя доспехи.

– Не в степи и не в империи, – ответил Фома и отложил в сторону доспех.

Видимо он залежался у торговца и увидев потенциально покупателя, орк спорить не стал.

– Отдам в полцены. За один золотой, – спокойно предложил он.

Цена Фому вполне устроила. Тем более, что на броне сохранились наложенные заклятия. Их нужно было только обновить. Он даже представить не мог, как этот панцирь оказался так далеко от острова магов.

– Хорошо, я беру, – согласился Фома. – Еще вон тот шлем, усиленные сапоги, и наручи.

– За все, уважаемый, три золотых, – подавая товар проговорил орк торговец.

– Мы берем три комплекта, делай скидку, – отозвался Фома.

Орк и тут спорить не стал. Пошамкал губами, закатил глаза и махнул рукой:

– За три комплекта 15 золотых монет и даю скидку золотой. Всего 14.

Фома разжал ладонь и положил горсть золотых корон. Монеты тут же исчезли в огромных руках торговца.

– Уважаемый, не подскажите, к какому оружейнику лучше обратиться? – спросил Фома.

Торговец внимательно посмотрел на Фому, потер подбородок ладонью.

– А что господину нужно? – вкрадчиво спросил он.

– Зачарованное оружие есть? – Фома спокойно посмотрел в глаза Орка. Продавать зачарованное оружие в империи запрещалось.

Орк помедлил, но затем произнес:

– Подождите, я сейчас, – и скрылся за дверью располо-

женной за его спиной. Вскоре он принес мешок, с грохотом опустил его на прилавок.

– Оружие не дешевое. Но и вы, я вижу, не простой орк, – торговец не открывая мешок, выжидательно посмотрел на Фома. К нему поближе притиснулись широкоплечий Мбрым с сыном.

– Показывай, если заинтересует, мы возьмем.

Торговец молча кивнул и высыпал оружие на прилавок. Это было оружие с острова магов, кинжалы, короткие мечи. Небольшие жезлы накопители энеонов. Фома поглядел магическим взором. Два кинжала с заворачиванием на паралич. Очень редкое и дорогое оружие, но сейчас полностью разряженное. Он отложил их в сторону. Три коротких меча – демонические вещи. Это он даже смотреть не стал. Жезлы ему были не нужны.

– Я беру эти два кинжала, – сообщил он торговцу.

Орки рассматривающие это оружие скривились. Ну зачем эти игрушки настоящему воину? Читалось в их презрительном взгляде.

– Десять золотых! – назвал на выдохе цену орк.

– Я дам по золотому за каждый кинжал, – ответил Фома и расскажу тебе про то оружие, что у тебя осталось. Согласен? Орк почесал шею.

– Договорились, – ответил он после недолгого обдумывания.

Фома выложил пару золотых и забрал кинжалы.

– Еще вон тот ремень, – показал он на сбрую наемного убийцы из ночной лиги. Такие вещи можно было встретить только на границе, где не было недремлющего ока тайной стражи.

Орк кинул кожаные ремни на прилавок перед Фомой и произнес:

– Подарок.

Фома забрал ременную сбрую. Надел нагрудник, нацепил ремень убийцы в ножны подмышками, вставил кинжалы и надел сверху куртку.

– Так вот, уважаемый, – начал он. – Это жезлы магов с острова магов. Они не заряжены. Если их зарядить то можешь смело продавать по 10 золотых перекупщикам. Мечи хлам – демоническая работа. Лучше перековать. Огонь очистит металл и оружие будет очень качественным.

– А... Ты уважаемый сможешь зарядить жезлы? – торговец с надеждой посмотрел на орка.

Фома отрицательно кивнул:

– Я – нет. Прощай.

Им в спину, когда они уже выходили из лавки, орк крикнул:

– За оружием к Рудраку зайдите, третья лавка от меня.

– Благодарим, уважаемый, – отозвался Фома и вышел из лавки.

Через полчаса орки были в полном вооружении. Топоры, щиты и копья дали им весьма грозный вид. Один Фома

остался с двумя кинжалами, скрытого ношения.

Они прошли по улице и вышли к стене где теснились повозки и рядом в загонах стояли, размерено жуя сено, безразличные к людской суете лошади, лорхи и бараны. Фома обошел ряды повозок и узнал одну. Но к его сожалению это была не та, на которой ехал он сам. Орк подошел к дремавшему мужику. Тот надвинул соломенную шляпу на нос и, притулившись на бревнышке к оградке, посапывал. Фома небрежно толкнул мужика рукой в плечо.

– Эй проснись, – произнес он.

Мужик выпрямился, поднял свою шляпу с лица и недовольно уставился на Фому.

– Что надо? – недовольно спросил он.

– Откуда эта повозка? – показывая на повозку муйага рукой задал встречный вопрос Фома.

– Откуда надо, – мужик сплюнул орку под ноги. Здесь в империи орков не чтили и не опасались.

– Это повозка принадлежит мне, – не обращая внимание на грубость человека, уверенно заявил Фома. – Ее украли вместе с остальными.

– Ничего я не крал, – отозвался мужик. Но в его голосе чувствовалась неуверенность.

Орки хорошо знали свои повозки и если этот хилый орк говорит что повозка его, значит у них возникли проблемы.

– Я ее купил вместе с лорхами в Мураве. Там еще повозки были, их продавали по дешевке. Вот я и взял.

– Кто продавал? – над мужиком наклонился широкоплечий орк, с обломанным клыком.

– Стражники.

– Собирайся, покажешь какие стражники, продали тебе мои повозки, – хмуро приказал Фома. Мужик спорить поостерегся. Еще чего доброго вызовут на поединок и убьют.

– Э...э, я дам вам сведения... у южных ворот живет Хморя лошадник, так вот эти повозки стоят у него. Или стояли до вчерашнего дня. Я вам не нужен.

– Если я к вечеру не вернусь, произнес Фома. Этого вызовите на поединок.

– Нет, нет не надо, – выставил руки мужик. – Я поеду с вами. А повозку можете забрать.

– Ты ее купил, – ответил Фома, – она твоя... Пока я не узнаю правду. Будь готов выдвигаться через час.

Фома ушел и направился к загонам для рабов. Через полчаса торговли он освободил всех бывших рабов муйага.

– Мбрым, забирайте этих людей и направляйтесь к лесу где мы ждали Ромса. Вот десять золотых корон, – он протянул орку монеты, – закупитесь чем нужно, магические амулеты не берите. Я дам лучшие. Встречаемся там же где ждали человека. Ромс, выгоняй лошадок. Возвращаемся в Мурав.

К полудню они прибыли к городу. Ромс, сопровождаемый мужиком, получив инструкции от Фомы, направился к загону где стояли лорхи и повозки.

– Вон Хморя лошадник, а вон повозки, – показал рукой

мужик на косматого, похожего на медведя человека. Высокого, широкого в плечах, с непомерно длинными руками.

– Свободен, – кратко ответил Ромс и остановился не заходя в загон. Мужик, не веря своему счастью, раскланялся и быстро ушел.

Ромс, как говорил ему Фома, не стал загонять лошадей в город, а остановился в придорожном трактире. А оттуда уже до города он с мужиком дошли пешком.

Ромс постоял, поглазел на повозки и насвистывая направился к лошаднику. Торг был недолгим. Ромс стал обладателем пяти повозок запряженными лорхами. Сцепив их, он под взглядами стражников, которые были довольны полученной прибылью от продажи повозок, пропустили его беспрепятственно.

Вскоре он был у придорожного трактира. Там его ждал Фома. Орк залез в одну из повозок и выглянул оттуда довольным.

– Поехали к лесу, – приказал он, усевшись на первую повозку. Крикнув «Э-хей!» погнал лорхов по дороге из города к небольшой роще. К вечеру туда подтянулись бывшие рабы.

– Ромс, – сидя у костра, начал говорить Фома. – Я дам тебе важное задание.

Ромс, подкидывая сучья в огонь, внимательно посмотрел на Орка.

– Что за задание?

– Видишь эту женщину и девочку, что ты купил?

– Ну, вижу.

– Возьмешь свою повозку и отправишься с ними в ближайший портовый город. Это город Грановерд. Там жил отец женщины. Зовут ее Ларисса. Оберегай их пуще своих глаз. Там у северных ворот остановишься в трактире и будешь ждать меня. Если женщина захочет пойти к отцу проводишь ее. Если ее примут там... Дашь вольную и будешь дальше оберегать. Только упаси тебя всевышний попытаться меня обмануть. Я связал наши души и найду тебя, где бы ты ни был. Но если ты все сделаешь правильно, то до конца своих дней ни в чем нуждаться не будешь.

Ромс удивленно посмотрел на Фому, потом перевел взгляд на женщину и девочку.

– Они так важны для тебя?

– Не для меня, а для одного очень важного человека.

– Если они так важны, почему сам не отвезешь их?

– Я буду с тобой откровенен Ромс. Ты уже проявил себя умным помощником. И отвечу тебе. Потому что я должен освободить снежных эльфаров и меня будут искать. Я не хочу их подставлять.

– Они что, королевской крови?

– Почти, Ромс.

– А-а-а, – протянул Ромс. – За них обещана большая награда!

– В точку, Ромс.

– Не беспокойся, Шаман, я все сделаю как ты скажешь.

Но кем они мне будут.

– У тебя купчая на них. Для всех они твои рабы. Но береги их. Вот сто золотых корон. – Фома кинул увесистый мешочек к ногам Ромса. – Не воруй, по карманам не шарь. Это в прошлом.

– Да понял, Шаман, мы с тобой теперь охотники на людей. Все сделаю, положись на старину Ромса. Я сразу понял, что ты непростой орк.

Фома кинул взгляд на человека и отвернулся.

– Ты орк с золотыми руками, – поторопился объяснить Ромс.

– Все так Ромс, – вновь кивнул Фома и прикрыл глаза. Ему предстояло о многом подумать.

Лигирийская империя. Между Муравом и Мидлехом

Ранним утром на полпути между Муравом и Мидлехом в придорожный трактир вошли трое орков. Они огляделись и, увидев десяток своих сородичей, направились к ним.

– Ты Жыграм? – спросил маленький худой орк громилу с ожерельем из черепов степных ящериц на груди.

– Ну я, – ответил тот. – Что надо?

– Хочу нанять тебя и твоих ребят на одно дело.

– Надо же! – засмеялся здоровяк. – Нас хочет нанять лягушонок! А что у этих парней язык отсох? Или они у тебя на побегушках.

– За ними долг, – спокойно ответил Фома. – За лягушонка ответишь.

– Ха-ха! Маленький орк угрожает, – беззлобно рассеялся Жыгрым. Ему было весело. Вместе с ним рассмеялись орки его отряда.

– Что ты мне можешь сделать, лягушонок? – почистить своим языком мои сапоги?

– Я дам тебе в морду.

– Да-а? Ты хочешь попробовать? – орк перестал смеяться. – Давай сделаем так. Мы сейчас будем драться на кулаках, если победишь ты, ты сможешь нас нанять, если я, ты вылежишь мои сапоги.

– Идет, – спокойно ответил Фома, – и ты извинишься за лягушонка.

– Пусть будет по твоему, малыш, – орк встал и сразу стал на две головы выше Фома и раза в два шире в плечах. – Пошли на середину зала, – сказал он. Орк скинул меховую безрукавку обнажив бугры мускул.

– Ты не бойся лягушонок, – произнес он, – я калечить тебя не буду. Очень хочу посмотреть, как ты языком вычистишь мои сапоги.

Фома снял куртку, нагрудник и ремни с кинжалами. Заметив его снаряжение орк немного нахмурился. Он вышел на центр зала и щелкнул пальцами, выворачивая их.

Фома вышел к нему и встал к орку лицом. Расслабленный, руки опущены, словно смирился он с участью и приготовил-

ся получить взбучку. Орк шагнул к нему и хотел ухватит его рукой, но Фома неуловимо и быстро отклонился, ударил кулаком орка по обратной стороне ладони костяшками пальцев.

Он остался на месте. Видимо удар был очень болезненным, орк охнул и потер место ушиба. Он вновь попытался ухватит наглого выскочку и вновь получил удар про руке. После чего пропустил обидный удар в нос. Из носа потекла кровь.

Жыграм провел рукой по носу, с удивлением посмотрел на кровь и прорычал:

– Ну все, лягушонок, пощады не проси.

Он ринулся на обидчика, но вновь схватил руками воздух, а два точных удара по глазам вывели его из себя. Жыграм почувствовал как ярость накрывает его с головой, кроме того глаза стали заплывать, мешая обзору.

Жыграм был опытным бойцом и понял, что бой пошел не по тому сценарию, как он вначале предполагал. Он хотел посмеяться и развеселить своих бойцов, но лягушонок оказался чертовски ловким. Орк отошел на шаг и присмотрелся к противнику. Тот стоял спокойно, опустив руки. Маленький, равнодушный, но только сейчас Жыграм обратил внимание на его торс и руки. Они как будто были свиты из стальных канатов. Жыграм улыбнулся и медленно сделал шаг навстречу Фоме. Потом неожиданно резко бросился вперед. Он хотел навалиться на маленького юркого орка своим телом, сбить

того на пол и растоптать. Но он пробежал несколько шагов и, получив подножку, с разбега налетел на один из столов и разломал его.

Жыгрыма накрыло бешенство! Он вскочил! В ярости повернулся! И тут же получил обидный удар в нос. Потом в скулу. И сам не понимая как это произошло полетел вновь спиной на останки стола. Он мыча встал на четвереньки и обливаясь кровью, зверем посмотрел сквозь щели опухших глаз на маленького орка. Затем не вставая ринулся тому в ноги.

Фома ждал этого момента, подпрыгнул и опустился орку на спину. Теперь он был всадник. А Жыграм стал вертеться на месте как необъезженный лорх. Он мычал, рычал, топал коленями, вертелся на месте, пытаясь скинуть всадника со своей спины. Наконец после нескольких неудачных попыток к нему вернулась способность думать. Он упал на спину, желая раздавить наглеца, но вместо этого получил сильный удар ногой по голове. Он услышал хруст, рот его наполнился кровью, он сплюнул, тряся головой и выплюнул клык.

Потерять клык в бою для орка это было поражением. Это было позором. Он шатаясь встал на четвереньки и прохрипел:

– Убей меня.... Я не переживу позора.

– Переживешь, – услышал он в ответ. – Потерпеть поражение от ученика Худжгарха это не позор, это наука.

В зале смолкли крики. Такое заявление услышать из уст

маленького орка, не ожидал никто. Фома подошел к Жыгрыму, наложил руки. И о чудо! Лицо орка сине фиолетовое, опухшее, стало принимать нормальные черты.

Жыграм поднялся.

– Я не ослышался? – спросил он. – Ты назвал себя учеником Худжгарха?

– Да. Я был вместе с десятником Грызом, когда Худжгарх захватил нас и перенес в страну, где живут маленькие люди и летают огромные птицы.

Соврать орку не позволяли честь и традиции. За любое слово, которое вызывало сомнение у его соплеменников, он должен был ответить.

Ответ был всегда однообразным. Тот кто сомневался, должен был сказать это, а ответчик вызвать недоверчивого слушателя на поединок. Жизнь и суровые испытания сделали орков сдержанными на слова.

– Расскажи! – не столько потребовал, сколько попросил Жыграм. Он уже окончательно пришел в себя и только отсутствие клыка и размазанные следы крови на морде говорили о недавнем поединке.

Фома уселся за стол и начал рассказ.

– Я был учеником шамана в племени сивучей. С десятком Грыза отправился убить лесного эльфа по приказу верховного шамана племени. Вот тогда мы и встретили Худжгарха...

– А как он выглядел? – не удержался один из орков.

– Дух мщения принимает разные обличия, он может быть орком, может быть демоном, может быть человеком, но в гневе он огромный исполин с тремя головами и шестью руками. Он поднимается над степью и летит. Из центральной головы, из глаз у него выползают змеи. Страшен он тогда и лют к врагам. Он шел впереди нас, когда мы сражались с муйага. А потом разгромили сивучей.

– Если ты такой могучий, почему нанимаешь нас? – недоверчиво спросил Жыгрым.

– Потому что я не Худжгарх. Я простой орк. И исполняю его волю. Одному мне не справиться. А сделать все надо быстро.

Жыгрым посидел, задумчиво стуча пальцами по столу.

– Мы подумывали уйти к свидетелям Худжгарха. Ты дашь нам весточку для Грыза? – прервал он молчание.

– Я напишу письмо. И расскажу, что вы помогли мне и выполнили волю нашего учителя.

– Хорошо... э-э-э... Тебя как зовут-то? – замялся Жыгрым.

– Сейчас зовите меня Шаман. После дела я назову свое имя.

– Хорошо, Шаман, что мы должны сделать?

– На днях по этой дороге повезут арестантов – снежных эльфаров. Их нужно будет отбить.

– Пленники?... снежки?... Это непростое дело. Там и охрана будет непростая, – задумчиво рассуждал предводи-

тель отряда. — Маг будет, это точно.

— Мага я беру на себя, магическую поддержку тоже. Вам надо будет отвлечь на себя охрану кареты, а остальное я сделаю сам. Можете сражаться, можете кружить вокруг, но оттяните на себя воинов.

Жыгрым ощерился:

— Это мы сможем.

— Тогда будьте готовы, — кивнул Фома. — За работу дам сотню золотых.

— Денег не надо, — небрежно отмахнулся Жыгрым, — дай письмо для предводителя воинства Свидетелей.

Фома вновь кивнул.

— Я отправляюсь на разведку местности, — сказал он. — Найду удобное место для засады. Один из этих двоих вам покажет это место, — Фома указал на отца и сына.

— Пошли, — сказал он им.

Когда они вышли, Мбрым, спросил с затаенной обидой:

— Почему нам не сказал, Шаман, что ты ученик Худжгарха?

— Вы не спрашивали, — кратко ответил Фома и этим ввел в ступор обоих орков. Он взобрался на повозку и посмотрел на отца с сыном. — Чего встали? Полезайте.

Место засады нашли быстро. Лигах в двух от постоянного двора дорога поворачивала и обочина заросла кустарником. На другой стороне раскинулась метрах в ста от дороги рощица.

– Там отряд Жыгрыма спрячется, – показал Фома. – Я буду в кустах.

– А мы? – спросил Мбрым.

– Вы будете ждать с повозкой у разрушенной мельницы, что мы проехали.

– Мы тоже хотим сражаться! – недовольно произнес сын. И тут же получил подзатыльник от отца.

– А что не так? – спросил чухая затылок Рыкул.

– А то, что каждый делает то, что приказал командир. Понял? – ответил сурово Мбрым. И вновь отвесил сыну подзатыльник.

– Понял! – недовольно отозвался Рыкул и замолчал, сопя носом.

Мбрым потоптался на месте.

– Шаман, – позвал он Фому. Фома осматривающий кусты обернулся.

– Что?

– Мы это... И дальше готовы тебе служить, – робко произнес Мбрым.

– Хорошо, Мбрым, я принимаю вашу службу. Поехали на постоянный двор.

По дороге Фома инструктировал Рыкула:

– Ты отъедешь на полдня к Мураву. Как увидишь арестантскую карету и охрану, гонишь лорха сюда к трактиру. Понял?

– Понял.

– Расскажешь сколько охраны и есть ли маг. Хотя маг может сидеть в карете. Все понял?

– Все.

– Тогда, когда приедем, распряжешь лорхов и на одном отправишься в сторону Мурава.

Через несколько часов после отъезда сына Мбрыма тот в спешке вернулся.

– Шаман! Едут! – забегая в трактир сбивчиво прокричал он. – Будут тут через час или даже раньше. Черная карета. Десять всадников. Мага я не видел. Рядом с кучером сидел еще один стражник. Доспехи стальные. Копья и мечи.

– Не кричи! – осадил его Фома. – Конкретно расскажи, где видел? С какой скоростью едут.

– Помнишь, озеро мы проезжали, там еще утки плавали? – начал торопливый рассказ молодой орк. – Там и встретил. Лорха поил и они показались. Остановились у озерца. А я сразу сюда, чуть быка не загнал. Едут они не спеша.

– Воины они никакие, – добавил он. – Одеты нарядно, но выправка... – он махнул рукой, – на лошадях едут развальясь.

– Понял, – спокойно ответил Фома. – С отцом отправляйтесь к мельнице. Жыгрым, а ты со своими поезжай в лес. Как увидишь карету, сразу изображай нападение.

– Понял тебя, Шаман, не беспокойся. – Предводитель отряда поднялся. Следом со своих мест поднялись его орки. Фома вышел последним. Остановился на крыльце, поглядел на небо. «К вечеру дело движется», – подумал он и исчез.

Маг Корнилиус служил в тайной страже империи. Занимались они сейчас тем, что не допускали распространения слухов о предстоящей войне с Вангором. Но скрыть такие приготовления дело было непростое. Тюремь были переполнены всякими шпионами и болтунами. О войне говорили на рынках, известия о ней развозили подрядчики имперской армии. И хотя он понимал, что ни одного вангорского шпиона они не поймали, но распространение нежелательных слухов пытались пресечь. Любыми средствами.

Корнилиус изредка бросал взгляды на парочку. Он читал протокол допроса снежных эльфаров. Один был беглый раб орков, на нем клеймо. Другая, видимо его девушка, наглая и языкаястая. «Нет они не шпионы и о войне ничего не знают, – размышлял он, глядя на них через решетку. – А что-то с ними делать надо. Только вот что? Отдать посольским в столице? Так есть донос где указано, что они шпионы. Спросят. Почему отпустили? Оставить в тюрьме? Могут быть дипломатические проблемы, а сейчас империи проблемы не нужны. Вдруг их будут искать?» Он разглядывал сквозь полуприкрытые веки снежных эльфаров. Парень был спокоен и невозмутим словно глыба льда. Девушка плотно сжала губы и с ненавистью смотрела на мага. На их руках были наручники не дающие колдовать.

«Мальчик уверен, что его будут искать, – размышлял маг. – Иначе бы не вел себя так спокойно. Вон девчонка ис-

кала его и нашла. Почему только она? А кто их знает «снежков». У них там почти гражданская война. Может они спрятаться на время в империи захотели? Или...»

Его мысли прервал тревожный сигнал рожка. Маг выглянул в окно и увидел как на их конвой из леса вынеслась лава орков. Они дико кричали и свистели.

– Совсем дикари обнаглели! Уже в империи нападают.

В окошко заглянул старший конвоя.

– Мессир, орки! – прокричал он.

– Остановите повозку! Приказал маг, – мне нужно выйти.

Повозка остановилась. Маг открыл дверь и тут же получил сильный удар в лицо. Следом удавка обхватила его шею и он захрипел. Все произошло столь стремительно, что Корнилиус ничего не успел предпринять. А когда он понял, что это нападение, сознание покинуло его. Фома сноровисто обыскал мага и нашел ключи от решетки. Быстро открыл двери и приказал.

– Су, и вы, лер, на выход. Быстро.

Девушка узнала голос Фомы. Хотя не видела его за железной стенкой передвижной темницы, она завизжала от восторга:

– Я знала! Я знала, Фомочка, что ты меня спасешь.

– Не мешкайте, быстро в кусты! – поторопил Фома.

Заклученные бесшумно прыгнули на землю и пользуясь тем, что стражники были заняты орками, скрылись в кустах.

Фома отбежал, создал два торнадо и направил их на лоша-

дей. Сдвоенный вихрь подхватил траву, землю, камни и набирая силу устремился к карете. Лошади всхрапнули, встали на дыбы и рванулись прочь. Понеслись мимо стражи. Кучер их не держал. Наоборот хлестнув кнутом крикнул на них:

– Хоп! Хоп! Пошли родимые! – он тоже не горел желанием очутится в центре смерча, что неумолимо приближался к ним.

Следом за повозкой поскакали стражники. Их преследовали орки, правда не особо стараясь догнать. Через лиги три они отстали.

Трое беглецов уходили оврагом. Там за ним, у небольшой речки стояла старая полуразрушенная мельница. Они добежали до нее, взобрались на повозку и та покатила в обратную от Мидлеха сторону.

Глава 3

Где-то в высоких планах бытия

Рок, развалившись на кресле, сидел на балконе своего дворца. Он сурово из-под насупленных бровей смотрел на синее небо, перистые редкие облака, бегущие под напором ветра.

Взгляд его терялся в синеватой дали, а мысли уходили в далекое прошлое.

Когда они были рождены. Двенадцать братьев, не знавших матери, но выкормленных прислужниками и отправленных ими в лабиринт славы Творца.

Уже тогда он понял, что остальные братья для него это лишь средство достижения целей.

Вышло их трое. Это он, Рок, вывел Кураму и сестру Беоту. Слабых и наивных... как он полагал... Остальных использовал, чтобы выбраться. Прошли тысячелетия, а они так и остались там, в этом лабиринте.

Он думал и иногда его слуха достигали шумы издаваемые ужасными машинами маленьких чародеев, что он вызвал на свою беду. Тот кто стоял за человеком сумел направить их против него. Кто он? Авангур? ... Да какая разница кто. Обидно то, что он главный бог этого мира недооценил противника.

Он глотнул вина. Рок был так близко к своей цели – стать единственным властелином этого мира. Мира изначального, созданного творцом. Отсюда он мог бы черпать силу и повелевать вселенной. Он вырос и этот мир стал для него мал. Он хотел большего. Да не он создавал все это, а его отец...

Но где сейчас этот Творец? Его никто не видел. Только этот мир знал его и статуя, которая иногда оживала, говорила о творце. Рок мечтал стать владыкой этой галактики. Подчинить другие миры населенные разумными. Их молитвы дали бы ему огромную массу благодати и тогда... и тогда к нему приходили крамольные мысли (которые он прятал даже от себя). Он мог бы потягаться с творцом. Он взлелеял эти мечты и стремился их осуществить.

Однажды он уже пробовал подчинить планету. Рок сморщился от воспоминаний. Ему пришлось разрушить ее. Там, за пределами изначального мира, у него не хватило энергии и он взял ее у планеты. Теперь это просто куски материи, кружащиеся вокруг звезды.

Он так был близок к своей цели подчинения мира, но маленькая букашка, захваченная им на заклятие из мира духов людей, спутала ему все карты. Сначала это сделал Курама. Он поднял людей на восстание и они, расплодившись как тараканы, сбросили иго орков и лесных эльфов. Рок тогда отсутствовал. А когда вернулся, было уже поздно. Курама преуспел на Сивилле.

Но Рок стравил их с сестрой и мальчишка потерял тело.

Беота заперлась у себя на обратной стороне планеты и ему нужен был неожиданный ход, чтобы равновесие нарушилось. Такой силой обладали иномиряне, не способные к магии.

Рок выпил залпом весь бокал. Уму непостижимо! Как такое могло случиться? Где он просчитался?

Ему нужно было, чтобы Курама вышел из преисподней и человек это сделал. Курама должен был набрать силу и начать мстить Беоте, ослабляя ее. Курама набирает силу. Но это долгий процесс на тысячи лет... Его мысли вернулись к человеку: «Но как смертный человек смог стать высоким и так быстро? Он даже не прошел как они все путь хранителя! Нет, это все не просто. Кто-то очень хитрый и ловкий стоит за ним. Он прячется. Предпочитает быть в тени, подставляя человека. Не хочет показать себя. Кто? Кто из братьев?» Мысли кружились по кругу.

Рок налил себе еще вина, пригубил. Он не знал других таких же успешных как он и Курама. Все остальные были по его мнению непроходимые тупицы... Кроме... Привратника. Тот не пошел следом за ними. Тихий, незаметный, способный терпеть и выжидать... Неужели это старина Ридас? Да, этот смог бы. Не то что его братец романтик Бортоломей. Он первым был скормлен паучихе.

Будем исходить, что это Ридас. Тогда что делать с человеком? В степи начинается война. И там его влияние растет, а его, Рока, падает. Человек в союзе с Беотой. Кто-то же его надоумил получить ее покровительство. Степная заматня слу-

чилась надолго, а с выскочкой что-то надо делать сейчас.

Где там мой тайный агент, внедренный к нему? Пора его переводить в активную часть плана. Он щелкнул пальцами и рядом появилась красивая девушка. Девушка охнула, широко раскрыла глаза и упала тут же на колени.

– Повелитель. Слушаюсь и повинуюсь, – тихо прошептали ее губы.

Она была в ночной рубашке на голое тело. Ее грудь соблазнительно выглядывала, открывая на обозрения аппетитные полушария. Но Року не было дела до человеческих страстей, он равнодушно посмотрел на ее прелести и спросил:

– Как дела, Ринада?

– Плохо, повелитель, я не смогла выполнить ваше задание.

– Да-а? Почему?

– Меня раскрыла одна из девушек, что привез этот ненормальный... Я вынуждена была спешно уходить порталом. Но... Я убила его дядьку Овора. Это все, что я смогла сделать.

Рок уставился на девушку тяжелым взглядом. Долго на нее смотрел и под этим взглядом Ринада опускалась все ниже и ниже, словно на нее давил пресс. Наконец она распласталась на полу и застонала.

Рок закрыл глаза. А что он хотел от смертной? Он и сам оплошал с этим человеком. Рок вздохнул и убрал давление с девушки.

– Встань, – тихо, но твердо приказал он.

Ринада поднялась с пола. Ее била дрожь, а в глазах плескался ужас.

– Тебе было нелегко, – произнес Рок, но уже мягче продолжил:

– Понимаю. Он необычный смертный. Расскажи мне о человеке. Ты долго с ним общалась. Какие у него сильные стороны, какие слабости?

– Я... Повелитель, почти его не видела... – и, увидев удивленный взгляд могучего воина, поспешила объяснить. – Он постоянно куда-то пропадал. Все время кого-то спасал. Навез девушек...

– Девушек? Ты что не смогла его обольстить?

– Повелитель, смилуйтесь! Он окружил себя самыми красивыми девушками разных рас. Человечка, дворфа, орчанка и черная красавица. Мне было не протолкнуться.

– Ты могла бы от них избавиться.

– Я так и сделала. Отослала порталом сначала ту, с кем он делил ночи. В неизвестность. Она должна была погибнуть. Но... – Ринада замолчала, теребя край ночной рубашки.

– Но что но? – приподнял бровь Воин. – Продолжай. Почему замолчала?

– Но она смогла вернуться. И узнала, что это я ее отослала. Поэтому я вынуждена была уходить. При этом я воткнула вилку в яремную вену его дядьки. С такой раной без лечения не выживают. А лекарей рядом не было.

– Не выживают, – задумчиво повторил Рок. – Но он вы-

жил. Их кто-то оберегает. Но ты сказала, что он привез черную красавицу.

– Да, такую же как снежные эльфарки, только черную.

– Дзирду, – усмехнулся Рок. – Моя сестричка и тут успела. Лисичка. Подсунула ему свою шпионку. Ну с ней у меня есть кому справиться.

Расскажи мне о человеке.

– Я не знаю, что рассказывать повелитель. Он такой... такой... глупый. Простодушный... На первый взгляд. Его очень легко обмануть. И в то же время у меня не все получалось. С ним рядом возникает такое ощущение, что бьешься в закрытую дверь или в стену. У него странные моральные принципы. Не аристократа и не простолюдина. Он то открытый и кажется что ты про него все знаешь. Но когда хочешь копнуть глубже, то оказывается он не тот, кем кажется.

У него получается сделать то, что другие и помыслить не могут. А он делает это так, как будто это... Это для него очень просто... Он словно не живет, а играет. Он невероятно удачливый сукин сын. Противный и в тоже время обаятельный.

Он предан своим близким и друзьям, он беспощаден к своим врагам. Но он по своему честен. Хотя никогда не знаешь что у него на уме. Куда он отправится и когда вернется. Он спасает девиц и тащит их домой к дядьке, а потом не знает что с ними делать. У него никогда нет плана, но он всегда занят.

Девушки по нему сходят с ума. Не знаю почему. Ну кра-

сивый и мужественный... и только.

– Если он такой простой как ты говоришь, – усмехнулся Рок, – и импульсивный. То почему ты не смогла его соблазнить и увлечь?

– Не знаю, повелитель, – растерянно ответила девушка, – он как стена, куда не ткнешься везде преграда.

Рок вновь задумался.

– Стена, говоришь. Простак, которого легко обмануть? Скрытный? Упираешься в стену? Вполне возможно, и я даже догадываюсь, кто выстроил эту стену. Значит поступим так. Вскоре он будет отправлен в Вечный лес с посольством, помогать лесным эльфам отбить набег орков. Там его будут пытаться убить. Ты поможешь ему выжить и покажешь, что на тебя можно положиться. Сама придумаешь как объяснить нападение на его дядьку. Ты должна будешь из леса уйти с ним. Все поняла?

– Все, повелитель. Но как он попадет в Вечный лес? Он знает что на него объявлена охота. Надо быть совсем ... э-э-э тупым чтобы совать голову в петлю.

– Это моя забота. Ступай, – Рок махнул рукой и девушка исчезла.

Рок налил себе вина. Он успокоился. «Ай да сестренка! – мысленно усмехнулся он. – И тут меня опередила. Дзирду букашке подсунула. Ну надо же! Как только сумела? Ну нет, дорогая, у тебя ничего не выйдет, я тебе здесь моя хорошая носик-то прищемлю».

Королевство Вангор. Замок Тох Рангор

Невысокий и узкий коридор уводил нас с Бурвидусом влево по указательной стрелке начерченной мелом дворфом. Мы прошли уже метров сто и увидели несколько помещений. Пустых, запыленных, с отпечатком древности на серых камнях, сложенных грубовато, но, как сказал дворф, – надежно. Я не представлял для чего их можно было использовать. Для камер тюрьмы? Но тут не было и намеков на решетки. Как склад? Так они слишком малы.

Мы уткнулись в тупик и пошли обратно.

– А что на той стороне? – спросил я скучающего дворфа.

Он эту картину видел уже не единожды и ему предстояло разбирать завалы дальше. Они с Лией не захотели оставлять эти подземелья на произвол судьбы. Очень основательные, они использовали все что могло пригодиться. Хотя что тут могло нам пригодиться, я не представлял.

– Там такие же помещения и завал, туда я еще не добрался.

– Ну пойдем посмотрим, что там и как, – произнес я недоумевая, что эльфам понадобилось в этих подземельях?

Мы дошли до поворота и дворф замер.

– Тут поработали без меня, – удивленно произнес он, – и поработали совсем не давно.

– Как ты это определил? – я огляделся в поисках какой

либо зацепки и обнаружил след. Не широкий и маленький, как у Бурвидусовых сапог, а узкий и длинный. Но больше ничего не обнаружил.

– Я заложил сам вот эту стену, – показал он на стену напротив нас. – Тут была ниша, вернее дыра и она вела вниз. Чтобы никто туда не пролез, я заложил дыру камнями.

– Ну, вижу. Камни сложены без раствора, – произнес я, – почему ты решил что кто-то переложил твою кладку?

– Хе-хе, – усмехнулся дворф и выразительно посмотрел на меня.

– Бурвидус, если ты подумал что я глупец, то лучше тебе этого не думать, – предупредил его я, зная его непоседливую натуру. Тот сразу сдулся.

– Ваша милость не строитель. Свою работу я отличу от любой другой. Вот смотрите...

– Не надо мне объяснять тонкости, Бурвидус. Разбирай нишу, посмотрим что там спрятали.

Дворф засучил рукава, достал из кармана варежки и скоро стал вытаскивать камни. Вскоре обнаружилась овальная дыра в стене, куда можно было согнувшись пролезть. Я послал в дыру светлячок и заглянул.

Вниз вела каменная лестница и я, не долго думая, полез в эту дыру. Следом прошел дворф. Мы спустились и оказались в большом помещении. Высокий сводчатый потолок из хорошо обработанного камня нависал над нашими головами. На гладких оштукатуренных стенах сохранились потускневшие

росписи краской. Присмотревшись я увидел какие-то картины из фильмов ужасов. Художник, что рисовал их, обладал богатой фантазией или употреблял что-то покрепче самогона. Тут были многоликие монстры, разрывающие людей на части. Трехголовые псы пожирающие младенцев и женщин, попирающие лапами останки. Над всем этим витал распростерши огромные черные крылья демон с красивым человеческим лицом и... я проморгался не веря своим глазам, с гениталиями невероятных размеров. Вокруг него на полу возлежали голые красавицы. Я обошел стены и остановился у пентаграммы, нарисованной на полу красной краской. Но потом, внимательно вглядевшись, понял что это кровь. В центре лежали три петушиные тушки.

– Мда, – произнес я. – Бурвидус это твоя работа?

– Нет, ваша милость. Что вы! Я и не спускался сюда, некогда было.

– Значит кто-то другой тут устроил место призыва демонов. Интересно.

Кто среди нас демонопоклонник? Не знаешь, Бурвидус?

– Нет, ваша милость. А что это?

– Это древнее капище. Место приношения жертв и вызова демонов. Вот почему оно так глубоко внизу, и вот почему то что находилось над землей разрушено. Тут обитали демонопоклонники. Но как некто смог его найти?

– Значит так, Бурвидус, то, что ты тут увидел, нужно сохранить в тайне. Даже от Лии, – затем посмотрел на внима-

тельную рожу дворфа и вздохнул. Нет, он не выдержит и разболтает половине замка о том что он тут увидел и первой под страшным секретом расскажет своей ненаглядной. Потом на кухне, потом...

– Пошли! – приказал я и направился вверх. Когда мы вылезли из дыры я заставил его сложить камни заново и заделать дыру.

В полном молчании вышли в подвал замка. Тут я схватил дворфа и перенесся с ним в склеп, что был замурован. Посередине стоял столб и к нему был прикован скелет. Эту «норку» я нашел случайно и сейчас поместил сюда Бурвидуса.

– Значит так. Ты посидишь здесь день-другой, – сообщил ему я, не обращая внимания на его ошарашенный вид. – Пока я не выясню, кто пытался призывать демона. Еду и питье я тебе оставляю.

– Ваша милость за что... – губы дворфа задрожали.

– Бурвидус, вот только не надо строить из себя жертву. Ты болтун каких свет не видел. Уже сегодня половина обитателей замка будет знать о том, что мы нашли и сюда начнется паломничество. И слухи поползут дальше. Так что не скучай. У тебя есть собеседник, – я показал ему на скелета.

– Да как вы могли подумать...

– Мог, Бурвидус. Мог. И знаешь почему? Потому что сюда в подвалы тюрьмы никто не ходит кроме тебя. То что ты обнаружил старые подземелья, это должно было остаться тайной. Уверен, что Лия тебе об этом сказала. Сказала ведь?

– Сказала.

– Тогда почему кто-то шастает по подземелью как у себя дома и находит не что-нибудь, а старое капище?

– Э-э... Этого я не знаю.

– Знаешь! – твердо заявил я. – Кому ты проболтался? Говори, или я забуду тебя здесь. Лия поплачет и забудет своего непутевого жениха, который пропал неизвестно где.

– Ваша милость, не погубите. Всего-то разок обмолвился на кухне Лиечке, а там была молоденькая служанка. Она приносила пустой поднос от лера снежного эльфа. Может она что слышала.

– Бурвидус, хватит врать.

– Дворф упал на колени, – только им двоим и рассказал. Больше никому.

– Кому «им двоим»?

– Так это... – дворф на коленях пополз ко мне. – Лианорочке – золотцу моему – и Марыске, служанке эльфа.

– Ну вот посиди и подумай, – назидательно произнес я, правда с большим сомнением, что это укоротит его язык. – Что лучше? Трепать языком или хранить тайну господина?

– Я буду хранить, ваша милость. Чем хотите поклянусь!

– Не надо мне твоих клятв, Бурвидус. Просто в следующий раз отрежу тебе яйца и все.

– А почему яйца?!

– Чтобы болтуны не плодились. Язык на потом оставлю!

Под его испуганным взглядом выложил на пол пироги,

мясо и вино.

– Будь здоров, не скучай, – произнес прощальные слова и с этим исчез.

Появился я в комнате Рабе. Та сидела и пялилась в окно. Заметив мое внезапное появление, схватила за сердце.

– Хозяин, ну вы меня и напугали. Что случилось?

– Кое что Рабе, – я придвинул стул к столу, за которым сидела демоница и сел.

Некоторое время посидел, обдумывая свой план. Мне было ясно, что в подвал ходит эльфар. Но зачем ему вызывать демона, понять не мог.

Хотя, если он работает на молодые дома, то, вполне возможно, для того чтобы расправиться с Торой. Я готовил ему сюрприз. Мысль использовать демоницу ко мне пришла неожиданно.

– Слушай меня внимательно, Рабе, – шепотом начал говорить я. – В подвал лер Курша-ил ходит не просто так. Он демонопоклонник и хочет призвать одного из ваших, – глаза Рабе под личиной Торы округлились.

– За ним надо проследить. Но очень скрытно. Для вызова демона нужна жертва, ей можешь стать ты или, я думаю, скорее всего служанка Марыся. Уверен что она спит с эльфаром. Если он под каким-то предлогом попросит тебя сходиться с ним в подвал, сообщи мне. Если увидишь, что он потащил туда служанку, тоже немедленно сообщи.

Я вновь задумался: «Его надо как-то поторопить. Но как?

Может пустить дезинформацию, что Тора-ила переезжает в королевский дворец и тогда он будет спешить? А что? – размышлял я. – Неплохая идея».

– Ты при Марысе тихо скажешь Лии, что на днях я тебя перевожу в Вангору. Поняла?

– Все поняла. Можно я его выпью.

Я вновь задумался. От эльфа надо избавляться, но так, чтобы это выглядело правдоподобно. Пусть она его выпьет. Как это устроить?

В моей голове созрел план. Он вызовет демона. Появиться Рабе в своем истинном облики, это я обеспечу, и при Марысе его слопают. Она будет свидетелем и жертвой одновременно. Тогда никто не придерется, что мы специально убили эльфа. Надо будет все до мелочей продумать.

– Можно, – ответил я, – но только когда я разрешу.

На ужин я не пошел. Специально оставив девушек одних вместе с эльфом, я ждал развития событий и мои предчувствия меня не обманули.

В полночь в дверь моего кабинета поскребли.

– Заходи, Рабе, – разрешил я.

– Хозяин, эльф и служанка пошли в подвал. Что делать?

– Подождем.

Я примерно представлял что будет делать снежный эльф. Он один, поэтому разложит по краям места призыва камни силы. Перед этим, чтобы подавить ее волю, опойт девушку зельем дурмана. Хм. Если она будет невменяема, то

как свидетель запретного ритуала не сойдется. Но с этим уже ничего не поделаешь, придется записывать проходящее в подземелье на амулет. Я так уже делал, представляя доказательства Гронду и архимагу – ректору академии в Азанаре.

Мы посидели и подождали. Вскоре по моим расчетам эльфар должен был войти в подземелье. Я поднялся, взял за руку Рабе и перенесся в подвал бывшей тюрьмы. Впереди нас слышались уходящие шаги и тихие голоса.

– Вы уверены, лер, что это безопасно...

– Поверь мне, любимая.

«Любимая! – мысленно усмехнулся я и покачал головой. – Как простые девушки падки на обман! Эта глупышка поверила, что снежный красавец в нее влюбился. Куда девается их разум?»

Рабе, услышав последние слова, презрительно фыркнула. Кинула на меня быстрый взгляд и, приблизившись к моему уху, прошептала:

– А ее я могу выпить?

Я отрицательно покачал головой.

Шаги отдалились, а мы остались стоять перед входом в старое подземелье.

– Сейчас эльфар разбирает стену, – прошептал я, увидев нетерпеливый взгляд демоницы. Подождем.

Через минут пять мы двинулись дальше. Дыра была открыта и внизу слышались голоса.

– Любимый, мне страшно. Что это?

– Это, милая, древняя часовня. Здесь в далекие времена, когда люди и эльфары еще только осваивали эти земли, все расы жили вместе...

– А что это за картины? Они ужасны.

– Не бойся. Это внутренние страхи, от которых нужно освобождаться. Здесь проходили ритуалы сочетания разных рас. Видишь этого прекрасного демона?

– Да.

– Он женится на человеческих девушках.

– Но... но у него... Такие чресла! Как можно?

– Не обращай внимания. Это специально так раньше рисовали. Эти чресла образ плодородия. Земли был огромны а разумных было мало...

«Ну и горазд этот снежок врать, – удивился я. – Вот чешет, как по писаному. Немудрено, что он смог «запудрить» мозги простолюдинке. Марыся как всякая девушка считает себя исключительной и мечтает найти своего принца. А она ведь и в самом деле исключительная...»

– Дура! – дополнила тихо вслух мои мысли Рабе.

– Выпей, – это говорил эльфар. Голос магически изменен – понял я. В нем слышалось повеление.

– Зачем?

– Мы проведем здесь священный обряд Сочетания. Я эльфар, ты человек. Мы не можем сочетаться ни вашим обрядом, ни нашим. Но этот обряд был изначальным, его признают у нас в роду.

– Хорошо, любимый, я сделаю как ты просишь.

– Теперь ложись в центр.

– Думаю пора, – прошептал я и ушел в скрыт. – Жди здесь.

Я оказался рядом с пентаграммой. За спиной эльфара. В середине рисунка раскинув руки и ноги лежала служанка. Взгляд ее был уже отсутствующий. Эльфар сосредоточено расставлял по краям звезды напитанные эртаной амулеты в виде серебряных маленьких демонов. Я шел следом и вытаскивал из них часть энергии.

Мне здесь чужие демоны не нужны, хватит одной Рабе. Опустошать амулеты я не стал. Эльфар маг, и мог бы заметить, что они разрядились.

Эльфар расставил статуэтки. Обошел пентаграмму и стал раздеваться. Оставшись голым, он подошел к девушке и вздернул подол ее платья.

«Он что, собирается ее трахнуть? – подумал я. – Извращенец».

Но снежный эльфар достал из лежащей возле пентаграммы сумки живого цыпленка, оторвал ему голову и брызнувшей кровью стал обмазывать себя. Потом живот и ноги девушки.

«Живодер, – поморщился я. – Видела бы тебя Лия, пристрелила бы из самострела».

Отбросив трепыхающееся тельце. Эльфар в экстазе начал читать речитатив. От него у меня поползли мурашки по телу. Я помнил его.

– Моро! Моро! – ударило в свод подземелья и эхом полетело дальше.

«Пора.» – решил я и очутился возле Рабе.

– Принимай свое истинное обличие, – прошептал я.

Рабе вся дрожала.

– Меня непреодолимо тянет туда, – трясущимися губами прошептала она. – Но если я попаду вместо призыва, то не смогу оттуда выйти.

– Сможешь. – успокоил ее я. – Я отобрал часть энергии из амулетов силы. Еще эльфар потратил значительную часть на призыв. Прыгай.

Рабе исчезла. И, когда я появился за спиной потного и измазанного кровью снежка, она находилась в центре пентаграммы.

– Я твой повелитель! – устало, но в тоже время восторженно закричал эльфар.

– Да-а? – удивленно переспросила Рабе. – С чего ты это взял?

– Повинуйся мне! – снежок потряс руками.

– Да что ты говоришь, красавчик! И что я должна сделать?

– Прими жертву и выполни один мой приказ. Больше мне от тебя ничего не нужно.

– Что за приказ?

– Убей снежную эльфарку. Она одна в этом замке. В высокой башне за синими дверями.

Демоница захохотала. Ее смех громкой добыю отозвал-

ся эхом в подземелье. Свет факела задрожал, отбрасывая кривые тени, и я почувствовал, что пробрало даже меня. Этот демонический колдовской смех парализовал эльфа. Он остался стоять с поднятыми скрюченными руками и открытым ртом в немом крике.

– Зачем мне искать эльфарку, когда ты рядом? – томным голосом произнесла Рабе.

Она прыгнула вперед и проломила защиту. Ухватила руками эльфа, прижала его к себе и сладострастно застонала. Затем впилась в его губы и они повалились на пол. В пентаграмме зашевелилась девушка. Видимо зелье было слабым. Она приподняла голову и, увидев демоницу, завизжала от страха. Ее крик привел меня в чувство.

– Шица, ты давай там не спи, – проворчал я. – Блокировку ставь.

Плутовка на мое замечание лишь фыркнула.

Рабе, шатаясь словно пьяная, поднялась и туманным взглядом посмотрела на девушку. На полу осталось лежать тело эльфа без души, ее сожрала Рабе. Ухватив демоницу за талию, я перенесся с ней в ее покои. Положил на кровать и вернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.